ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Варшавскаго Университета

30 Августа 1888 г.

1. Рѣчь ректора Императорскаго Варшавскаго университета *Н. А. Лавровскаго.*
2. Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Университета, составленное, по порученію Совѣта, деканомъ физико-математ. фак. *Н. Сонинымъ.*
3. Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ, награжденныхъ медалями.
4. Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи, *Лапчинскаго*: „О болѣзнотворныхъ организмахъ и борьбѣ съ ними человѣка".
5. Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго права, *Блока*: „Объ отношеніи научно-философскихъ теорій къ практической государственной дѣятельности".

ВАРШАВА.

Типографія К. Ковалевскаго, Королевская 29.

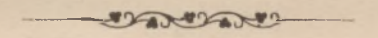
1888.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

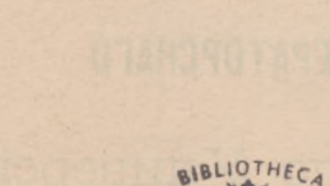
Варшавскаго Университета

30 Августа 1888 г.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская 29.

1888.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *Н. Лавровскій.*

1. **Рѣчь ректора Императорскаго Варшавскаго университета *Н. А. Лавровскаго.***
2. **Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Университета, составленное, по порученію Совѣта, деканомъ физико-математ. фак. *Н. Сонинымъ.***
3. **Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ, награжденныхъ медалями.**
4. **Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи, *Лапчинскаго*: „О болѣзнотворныхъ организмахъ и борьбѣ съ ними человѣка".**
5. **Рѣчь экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго права, *Блока*: „Объ отношеніи научно-философскихъ теорій къ практической государственной дѣятельности".**

Рѣчь ректора Императорскаго Варшавскаго университета, Н. А. Лавровскаго, произнесенная на торжественномъ актѣ 30 августа 1888 года.

„Въ высоко торжественный день Тезоименитства Государя Императора, назначенный для нашихъ годичныхъ торжественныхъ собраній, совѣтъ Императорскаго варшавскаго университета имѣетъ честь представить отчетъ о его состояніи и дѣятельности за истекшій учебный годъ. Не касаясь подробностей отчета, которыя вслѣдъ за симъ будутъ предложены вашему вниманію, позволю себѣ высказать нѣсколько общихъ замѣчаній.

„Прежде всего я считаю долгомъ заявить, что въ истекшемъ учебномъ году, во время производившихся испытаній студентовъ Его Высокопревосходительство, г. Главный Начальникъ края, изволилъ почтить своимъ посѣщеніемъ Императорскій варшавскій университетъ, при чемъ съ величайшимъ вниманіемъ осматривалъ всѣ его помѣщенія и особенно учебно-вспомогательныя учрежденія, заботливо относясь къ нуждамъ послѣднихъ, преимущественно библіотеки, зданіе которой, по ветхости, представляетъ серьезную опасность. Просвѣщенное вниманіе г. Главнаго Начальника края, оказанное этимъ посѣщеніемъ университету, останется для него навсегда памятнымъ.

„Устраненіе упомянутыхъ нуждъ университета до сихъ поръ встрѣчало большія затрудненія въ недостаткѣ средствъ. Нѣкоторую надежду на улучшеніе этихъ средствъ подаетъ состоявшееся 19 апрѣля настоящаго года Высочайшее повелѣніе объ удвоеніи платы за ученіе. Мѣра эта есть только примѣненіе къ Варшавскому университету состоявшагося прежде Высочайшаго повелѣнія того же содержанія для всѣхъ остальныхъ русскихъ университетовъ, вызваннаго постепенно и естественно увеличивающимися потребностями, не находящими себѣ удовлетворенія изъ суммъ, положенныхъ

по штату. Какъ ни тяжела она для людей съ недостаточными средствами, какъ ни достойны сожалѣнія случаи, когда, вслѣдствіе удвоенія платы, можетъ оказаться недоступнымъ университетское образованіе, должно признать, что для Варшавскаго университета она уже давно представлялась крайне необходимою, такъ что безъ нея многія настоятельныя и неотложныя потребности университетской жизни не могли-бы находить себѣ удовлетворенія въ несомнѣнный ущербъ полнотѣ и основательности самаго образованія. Если оказалось необходимымъ увеличить спеціальныя средства для остальныхъ русскихъ университетовъ съ медицинскими факультетами, съ ихъ штатными средствами отъ 327 до 409 тысячъ, то что-же сказать о Варшавскомъ университетѣ съ полнымъ составомъ факультетовъ и съ бюджетомъ въ 237 тыс.? Въ первое время, при неполнотѣ состава преподавателей и вслѣдствіе того при болѣе ограниченномъ числѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, еще можно было сводить счеты и даже дѣлать небольшія сбереженія; въ послѣдніе же годы, почти при полномъ составѣ преподавателей, потребовавшемъ сильнаго развитія учебно-вспомогательныхъ учрежденій, съ расширеніемъ для нихъ помѣщеній и даже устройствомъ новыхъ, сведеніе счетовъ съ каждымъ годомъ становилось затруднительнѣе. Для нѣкотораго освѣщенія послѣдней мысли довольно замѣтить, что, независимо отъ улучшенія прежде существовавшихъ учрежденій этого рода, въ послѣдніе годы восемь устроено вновь, что для нихъ, кромѣ затраченныхъ весьма значительныхъ суммъ на первоначальное устройство и обзаведеніе, требуются немалыя суммы и на ежегодное содержаніе, что почти всѣ эти расходы покрываются изъ суммы сбора за ученіе. Замѣтимъ также, что прискорбное умаленіе бюджета Варшавскаго университета сравнительно съ бюджетами остальныхъ русскихъ университетовъ повлекло за собою и ограниченіе числа каѳедръ и преподавателей, а также числа высшихъ профессорскихъ званій, что въ свою очередь тяжело отзывалось и отзывается на спеціальныхъ средствахъ: для привлеченія и удержанія на мѣстѣ достойныхъ преподавателей оказывается безусловно необходимымъ ежегодно переступать за предѣлы штатныхъ назначеній и оплачивать дополнительное къ штатному содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ. Общій расходъ послѣднихъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и на ежегодное добавленіе къ штатному содержанію преподавателей и другихъ служащихъ въ настоящее время свыше 35 т. руб. при годовомъ доходѣ до 55 тыс. руб., такъ что, за удовлетвореніемъ другихъ обязательныхъ и неотложныхъ потребностей, обыкновенно оказывается возможнымъ отчислять на хозяйственные расходы въ тѣсномъ смыслѣ, въ пособіе къ штат-

ной суммѣ, не болѣе 4 т. р. А между тѣмъ штатная сумма на хозяйственные расходы составляетъ только 10 т. и исчерпывается далеко до конца года, такъ какъ одно годовое отопленіе и освѣщеніе почти ежегодно превышаетъ эту сумму. А что́ сказать о непредвидѣнныхъ расходахъ, ежегодно появляющихся въ значительныхъ размѣрахъ особенно по крайней ветхости зданій.

„Такова картина финансоваго положенія Варшавскаго университета—и вотъ почему состоявшееся Высочайшее повелѣніе объ удвоеніи платы за ученіе давно уже составляло безусловную необходимость. Впрочемъ, только ближайшее будущее можетъ удостовѣрить, насколько вѣрны надежды на увеличеніе матеріальныхъ средствъ нашего университета отъ состоявшейся мѣры, такъ какъ послѣдняя можетъ неблагопріятно отозваться на числѣ плательщиковъ. Можно сказать, что только въ надеждѣ на это увеличеніе средствъ предположено текущимъ лѣтомъ устройство новаго кабинета для клиники умалишенныхъ при больницѣ св. Іоанна Божьяго и новаго кабинета для общей патологіи, такъ какъ прежнее его помѣщеніе сказалось необходимымъ для расширенія лабораторіи технической химіи; это расширеніе предполагалось уже давно по крайней тѣснотѣ и неудобствамъ лабораторіи, но ежегодно откладывалось по недостатку средствъ. Крайняя необходимость лучшаго устройства обоихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій вынудила Правленіе пожертвовать прежнимъ обширнымъ торжественнымъ заломъ и замѣнить его настоящимъ, причемъ имѣлось въ виду въ послѣдствіи расширить на его же счетъ примыкающій къ нему фармакологическій кабинетъ и устроить новую аудиторію.

„Въ истекшемъ учебномъ году дѣятельность Варшавскаго университета во всѣхъ его развѣтвленіяхъ совершалась правильно въ предѣлахъ дѣйствующаго устава и правилъ, притомъ безъ малѣйшаго нарушенія общаго порядка и спокойствія, столь необходимыхъ для цѣлей учебнаго заведенія. Это послѣднее обстоятельство, отрадное во всякое время, заслуживаетъ вниманія тѣмъ болѣе, что истекшій учебный годъ, къ прискорбію, ознаменовался нестроеніями въ большинствѣ остальныхъ русскихъ университетовъ, повлекшими за собою даже временное закрытіе нѣкоторыхъ изъ нихъ и весьма тяжкія послѣдствія для множества учащихся—для иныхъ полную потерю правъ на высшее образованіе, для иныхъ потерю значительнаго времени, для другихъ перемѣну мѣста образованія. Жертвы тяжкія и часто совсѣмъ невознаградимыя! Мнѣ пришлось также, какъ и въ началѣ моей Варшавской службы послѣ апрѣльскихъ безпорядковъ 1883 г., вѣдаться съ этими жертвами увлеченій, разбираться въ массѣ прошеній о принятіи въ здѣшній университетъ, выслушивать увѣре-

нія въ безучастіи или маломъ участіи въ смутѣ, въ несправедливости постигшей кары и горькое, но позднее раскаяніе.

„Обращаясь къ вамъ, гг. студенты, по поводу этихъ нестроеній и ихъ жертвъ, не могу воздержаться отъ замѣчанія, исходящаго изъ опыта многолѣтней университетской службы, научившей многому и притомъ прошедшей чрезъ всю несчастную университетскую смуту, и какъ бы я желалъ, чтобъ это замѣчаніе послужило предостереженіемъ въ случаяхъ искушеній!

„Исторія университетскихъ нестроеній не такъ стара, она считаетъ за собою не болѣе четверти вѣка. До этого времени о нихъ не было и помину, и тогда никто не повѣрилъ бы, если бы кто сталъ указывать на возможность ихъ въ будущемъ. Старые студенты, студенты нашихъ и прежнихъ временъ, жили какъ и вы, не были свободны отъ увлеченій юности, подчасъ веселились и шумѣли отъ избытка силъ, искавшихъ простора, подчасъ бѣдствовали отъ недостатка средствъ, а больше учились, быть можетъ, и потому, что больше взыскивалось; но они никогда не заходили за предѣлы своего положенія, интересовъ студентскихъ въ тѣсномъ смыслѣ. Товарищескія отношенія были едва ли не крѣпче современныхъ, образуясь внутренними причинами—долголѣтней совмѣстной жизнью, общностью интересовъ и цѣлей, взаимною помощью; отличались искренностію и безкорыстіемъ и оставляли по себѣ до глубокой старости живыя и теплыя воспоминанія; но они представляли собою только тѣсную общую нравственную связь, никогда не посягали на свободу и независимость убѣжденій и дѣйствій. Вскорѣ наступили иныя времена, иныя явленія, извратившія прежнія представленія студентовъ о своемъ положеніи и породившія смуту. Почему? Не вдаваясь въ анализъ причинъ, замѣчу только, что причины эти, несомнѣнно, не исходили изъ самой университетской жизни, гдѣ для образованія ихъ вовсе не было матеріала, а навѣяны извнѣ, исходили изъ общественныхъ движеній, не имѣвшихъ ничего общаго съ непосредственными интересами и цѣлями студентовъ. Для этихъ движеній понадобились студенты, какъ средство, какъ орудіе, какъ легко воспламеняющійся матеріалъ; участіе въ нихъ, возводившее студентовъ не только въ общественныхъ дѣятелей, но и устроителей новыхъ порядковъ, льстило молодому самолюбію; за ближайшимъ поводомъ далеко ходить не было нужно, его всегда можно было взять на прокатъ изъ собственной университетской среды—и смута готова. Товарищество, эта прежняя благородная и нравственная сила, также поступило въ орудіе смуты: дѣйствуя страхомъ, оно во имя мнимой общности интересовъ, производило насильственное давленіе на студентовъ, посягало на свободу убѣжденій и дѣйствій тѣхъ, кто про-

зрѣвалъ ложь въ мотивахъ для смуты и тяжкія послѣдствія для участниковъ въ ней.

„Вотъ началась смута: бурныя сходки нерѣдко съ ихъ спутниками—безчинствами, безполезныя увѣщанія, приглашеніе внѣшней силы, перепись, аресты, судъ—и жертвы готовы, кому-то нужныя, но только не студентамъ. „Неужели такой конецъ, неизбѣжный какъ судьба, не представлялся никому изъ участниковъ", замѣтилъ я одному изъ нихъ? „Въ это время не разсуждаютъ", отвѣчалъ онъ. Что дѣйствительно въ это время не разсуждаютъ, доказывается, между прочимъ, и тѣмъ явленіемъ, что обыкновенно наибольшая часть жертвъ приходится на младшіе курсы по ихъ большей наклонности къ увлеченію.

„И какъ легко было избыть смуты: нужно было только исполнять законъ и установленныя имъ правила и думать, что нельзя домогаться измѣненія закона и правилъ по своему личному усмотрѣнію, а думать о томъ нужно было тѣмъ болѣе, что надъ участниками въ смутахъ еще совершался образовательный процессъ, для котораго они собрались въ университетъ, что только съ окончаніемъ этого процесса наступала пора ихъ гражданской самостоятельности; нужно было только исполнять дѣло, для котораго пришли, а дѣла такъ много, что его и не передѣлаешь въ установленный учебный срокъ.

„Правда, опытъ приходитъ съ годами, или, какъ говоритъ древній поэтъ: „seris venit usus ab annis", однако предшествовавшіе опыты смутъ продолжались столь долгое время, были столь многочисленны и тяжки своими послѣдствіями, потребовали такъ много жертвъ, что хотѣлось бы вѣрить въ силу ихъ вразумленія, вѣрить, что пришла наконецъ пора спокойнаго и безмятежнаго труда, собирающаго молодость въ университеты. Упорный трудъ надъ усвоеніемъ науки нетолько надѣлитъ васъ необходимыми знаніями, но и воспитаетъ въ васъ любовь къ наукѣ и непреодолимую наклонность къ самообразованію, наклонность, которая не знаетъ никакихъ учебныхъ сроковъ и которая будетъ сопровождать васъ до глубокой старости. И только съ такимъ запасомъ, вынесеннымъ изъ высшей школы, вы вступите въ жизнь вполнѣ вооруженными, носителями истиннаго знанія, правды и добра, той пользы, какой ожидаетъ отъ васъ нашъ великій Государь въ возмездіе за щедрыя жертвы на ваше образованіе".

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

въ 188⁷/₈ академическомъ году.

По порученію Совѣта Университета, имѣю честь представить Вашему благосклонному вниманію краткій обзоръ состоянія и дѣятельности Университета въ 19 году его существованія.

Личный составъ.

Въ личномъ составѣ профессоровъ и ихъ помощниковъ произошли въ отчетномъ 1887/8 учебномъ году слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы:

1) За выслугой сроковъ на пенсіи, ординарные профессоры: по каѳедрамъ: греческаго языка и словесности: *Мържинскій* и международнаго права *Бялэцкій*, а также лекторъ нѣмецкаго языка *Пржиборовскій*.

2) За выслугой трехлѣтнихъ сроковъ, штатные ординаторы клиникъ: хирургической госпитальной—*Савицкій* и хирургической факультетской—*Штейнеръ*; сверхштатные ординаторы: хирургической факультетской — *Загорскій*, акушерской *Нейгебауэръ*, хирургической госпитальной—*Бринеръ* и госпитальной терапевтической—*Завадзкій*.

Утверждены по выбору факультетскаго собранія медицинскаго факультета:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ описательной анатоміи *Чаусовъ*—въ должности декана и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ фармакологіи *Тумасъ*—въ должности секретаря названнаго факультета, вмѣсто занимавшихъ эти должности профессоровъ *Бродовскаго* и *Шалфеева*.

Повышены въ должностяхъ:

Экстраординарные профессоры, по каѳедрамъ: русской исторіи—*Барсовъ*, оперативной хирургіи—*Тауберъ* утверждены ординарными профессорами. И. д. доцента по каѳедрѣ римской словесности *Вѣховъ* утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Сверхштатный ординаторъ при хирургической госпитальной клиникѣ *Лещинскій* утвержденъ штатнымъ ординаторомъ.

Вновь назначены:

Доцентъ математики С.-Петербургскаго Лѣснаго Института и приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета, магистръ прикладной математики, *П. О. Сомовъ*—экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ механики.

Штатный ординаторъ больницы Св. Николая Чудотворца для душевно больныхъ въ С.-Петербургѣ, *Н. М. Поповъ*—экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней.

Преподаватель С.-Петербургскаго Историко-филологическаго Института и С.-Петербургской гимназіи Видемана, магистръ греческой словесности, Николай *Новосадскій* — экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ греческой словесности.

По избранію въ Совѣтѣ Университета назначены на вакантныя должности: младшаго астронома наблюдателя кандидатъ математическихъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета, *Эренфейхтъ* и лаборанта при каѳедрѣ физики, кандидатъ математическихъ наукъ Московскаго Университета, *Ростовцевъ*.

Нижепоименованные лѣкаря назначены штатными ординаторами при клиникахъ: хирургической факультетской—*Буковскій*, глазной—*Плюта*; сверхштатными ординаторами при клиникахъ: акушерской—*Реуттъ* и *Борсукъ*, госпитальной хирургической—*Савицкій*, хирургической факультетской—*Модлинскій*, діагностической терапевтической—*Грабовскій*, терапевтической госпитальной—*Вру-*

блевскій, сифилитической—*Войцѣховскій*, при гинеколокическомъ клиническомъ отдѣленіи, докторъ медицины — *Нейгебауэръ*, терапевтической госпитальной—*Завадзкій* Владиславъ.

Пріобрѣли высшія ученыя степени:

Лаборантъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, приватъ-доцентъ при каѳедрѣ сравнительной анатоміи, *Митрофановъ*—степень магистра зоологіи въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по публичномъ защищеніи разсужденія, подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о периферическихъ окончаніяхъ нервовъ.“

Исправлявшій должность доцента по каѳедрѣ римской словесности, нынѣ экстраординарный профессоръ по той же каѳедрѣ, *Вѣховъ* пріобрѣлъ степень магистра римской словесности по выдержаніи испытанія и по публичномъ защищеніи въ Варшавскомъ Университетѣ диссертаціи „Объ источникахъ Г. Светонія Транквилла въ біографіяхъ XII Цезарей“ ч. I (общая).

Личный составъ преподавателей Императорскаго Варшавскаго Университета въ настоящее время составляютъ по всѣмъ факультетамъ:

Ректоръ Университета	1
Ординарныхъ профессоровъ	34
Экстраординарныхъ	23
Временныхъ преподавателей	2
Доцентовъ и исправляющихъ должн.	6
Лекторовъ	4
Приватъ-доцентовъ	1
Прозекторовъ и исправл. должност	3
Всего	74.

Дѣятельность преподавателей Варшавскаго Университета въ отчетномъ году проявилась: а) въ изданіи ученыхъ трудовъ и изслѣдованій, опубликованныхъ или отдѣльными книгами, или статьями въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; б) въ чтеніи лекцій; в) въ исполненіи особыхъ порученій начальства и ученыхъ командировкахъ; г) въ управленіи учебно-вспомагательными учрежденіями и руководствѣ практическими занятіями студентовъ.

Полный списокъ трудовъ, опубликованныхъ въ 1887 году, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По историко-филологическому факультету:

1) Ректоръ *Лавровскій а)* „Изъ семьи и школы, Пушкина", рѣчь произнесенная на публичномъ актѣ въ память кончины А. С. Пушкина и *б)* рѣчь произнесенная на торжественномъ собраніи Университета 30 Августа 1887 г. (Универ. Изв.).

2) Деканъ и ординарн. проф. *Будиловичъ*: *а)* „А. С. Пушкинъ въ исторіи большихъ литературныхъ языковъ." (Изв. Слав. Благ. Общ.); *б)* „Историко-политическія замѣтки по вопросамъ Болгарскому и Альзась-Лотаринскому" (Варшава, 1887 г.).

3) Ординарн. проф. *Первольфъ*: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи." Т. 2.

4) Ординарн. проф. *Павинскій*: статьи въ „Revue historique" (Bulletin 1887).

5) И. д. ордин. проф. *Смирновъ*: „Рѣчь о Пушкинѣ" и нѣсколько библіографическихъ статей и замѣтокъ въ издаваемомъ имъ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ и въ Варшавскомъ Дневникѣ.

6) Ордин. проф. *Барсовъ*: Рецензія на изданіе П. Н. Батюшкова „Холмская Русь", въ Варшавскомъ Дневникѣ.

7) Экстраорд. проф *Гротъ*: *а)* статью „Лондонскія замѣтки" въ Русс. филолог. Вѣстникѣ, рецензію на книгу Пича „Les lois roumaines etc." въ Журн. Мин. Народн. Просв. и нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ и *б)* программу курса по исторіи литературы южныхъ славянъ, на 1887/8 акад. годъ.

8) Экстраорд. проф. *Вержбовскій*: *а)* „Матеріалы по исторіи кандидатуры на польскій престолъ Вильгельма изъ Розенберга и Эрцгерцога Фердинанда: *б)* Отчетъ о командировкѣ съ ученою цѣлью въ г. Вильно съ 3 Іюня по 3 Іюля 1887 г. (въ Унив. Изв.); *в)* „Начало католической реакціи въ Польшѣ". Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета (Университетскія Изв.); *г)* „Викентій Лаурео, папскій нунцій въ Польшѣ въ 1574 — 75 г." (отдѣльн. изданіе).

9) Экстраордин. проф. *Сазоновичъ*: *а)* „Славяне въ Мореѣ," *б)* „Задачи и способы изученія народной словесности".

10) Экстраордин. проф. *Зенгеръ*: Отвѣтъ на рецензію проф. Кулаковскаго „Къ вопросу о порядкѣ голосованія всадническихъ центурій въ римскомъ comitiatus maximus дореформеннаго періода" и „Замѣтки къ латинскимъ текстамъ", (Варшавскія Университ Извѣстія).

11). Экстраордин. проф. *Вѣховъ* сочиненіе подъ заглавіемъ: „Объ источникахъ Г. Светонія Транквилла въ біографіяхъ XII Цезарей, ч. I (общая).“

12) Доцентъ *Микуцкій*: „Лингвистическія замѣтки“ вып. 2. (Унив. Изв.).

13) Лекторъ *Пржиборовскій*: въ „Biblioteka Warszawska“ статью „Mniemany przywilej założenia kościoła w Górze“ и въ изд. „Wszechświat“—біографію I. Завиши.

14) Лекторъ *Кулаковскій* состоялъ редакторомъ газеты „Варшавскій Дневникъ.“

По физико-математическому факультету:

1) Деканъ и ордин. проф. *Сонинъ*: „О приближенномъ вычисленіи опредѣленныхъ интеграловъ и входящихъ при этомъ вычисленіи цѣлыхъ функціяхъ“. (Универ. Изв. №№ 1, 2, 3).

2) Ординарн. проф. *Востоковъ*: „Объ опредѣленіи времени переноснымъ пассажнымъ инструментомъ въ вертикалѣ полярной звѣзды“. (Универ. Изв. №№ 3 и 4).

3) Ординарн. проф. *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ* „О женскомъ пирамидальномъ тополѣ въ Варшавѣ“ (Botanische Zeitung) а также двѣ статьи о томъ же предметѣ въ „Варшавскомъ Дневникѣ“.

4) Ордин. проф. *Лагоріо*: *а*) „О природѣ стекловиднаго базиса и процессахъ кристаллизаціи въ извергаемыхъ породахъ“ (въ Tschermak's Mineralogische Mittheilungen); *б*) „Къ геологіи Крыма: I. О нѣкоторыхъ массивныхъ породахъ Крыма и ихъ геологической роли“ (Унив. Изв.); *в*) актовую рѣчь: „О землетрясеніяхъ и ихъ предсказываніи“ (Унив. Изв.).

5) Ординарн. проф. *Вржесніовскій* напечаталъ: *а*) библіографію русской и польской литературы въ Archiv für Anthropologie; *б)* Przyczyny dziedziczności i zmienności, въ журналѣ Ateneum, 1887 г. томъ 3, *в*) Leon Cienkowski, въ еженедѣльникѣ Wszechświat; *г*) Zasady Zoologii. Варшава, 1888 г. съ 499 политипажами въ текстѣ и 1 хромолитографированною таблицею.

6) Ординарн. проф. *Потылицынъ* напечаталъ: *а*) „О скоростяхъ и продуктахъ разложенія солей галоидо-кислородныхъ кислотъ при нагрѣваніи“ (ст. 1). (Журналъ Русскаго Химич. Общества); *б*) „О взаимномъ замѣщеніи галоидовъ въ соединеніи ихъ съ кислородомъ“, (тамъже); *в*) третье изданіе учебника: „Начальный курсъ химіи“.

7) Экстраорд. проф. *Зининъ* напечаталъ: „О нѣкоторыхъ кратныхъ интегралахъ“ (Универ. Изв.).

8) Экстраорд. проф. *Вагнеръ* напечаталъ въ 19 томѣ Журн. русс. физ. хим. Общества: *а*) „О вліяніи температуры на теченіе реакціи окисленія кетоновъ“; *б*) предварительное сообщеніе о результатахъ работъ, произведенныхъ подъ его руководствомъ въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ Кувшиновымъ и Ремизовымъ и въ Варшавскомъ Университетѣ Теплицемъ „О новомъ синтезѣ вторичныхъ непредѣльныхъ спиртовъ и ихъ окисленіи“, предварительное сообщеніе „Объ изслѣдованіи дѣйствія цинкоэтила на салициловый альдегидъ“, произведенномъ подъ его руководстомъ въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ Кувшиновымъ.

9) Доцентъ *Назимовъ* напечаталъ „О нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ метода Штурма“ (Математич. Сборн. изд. Москов. Матем. Общества).

10) Доцентъ *Станкевичъ* напечаталъ: *а*) „Кинетическая теорія состоянія тѣлъ и ея животрепещущіе вопросы“; *б*) „Этюды по кинетической теоріи строенія тѣлъ“ и *в*) „Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1886 г.“ (Универ. Изв.).

11) Астрономъ-наблюдатель *Ковальчикъ* напечаталъ „Эфемериды планетъ Гесперіи и Тисбы“, (въ Berliner Astronomisches Jahrbuch за 1888 г.).

12) Приватъ-доцентъ *Митрофановъ* напечаталъ: *а*) „Zur Entwickelungsgeschichte und Innerwation der Nerwenhügel der Urodelenlarven“ (въ Biologisches Centrallblatt III); *б*) „Къ вопросу о периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ“. (Изв. Им. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этнографіи т. 50); *в*) „Отчетъ о заграничной командировкѣ“ (Унив. Изв. N. 7).

13) Хранитель зоологическаго кабинета *Тачановскій* напечаталъ: *а*) „Contribution à la faune ornithologique du Caucase“ (въ Bull. de la soc. zool. de France“ *б*) „Liste des oiseaux recueillis par M-n Jean Kalinowski en Corée“ (Proc. of the Zool. Soc. of London); *в*) „Description d'un nouveau Carabe du sous genre Coptotabrus de la Corée“. (Florae Soc. Entomol. S-t. Pétersbourg).

14) Лаборантъ *Знатовичъ* напечаталъ „Семь полныхъ химическихъ анализовъ вислянной воды изъ разныхъ мѣстъ рѣки и водопроводныхъ устройствъ“ (въ Pamiętnik Fizjograficzny).

По юридическому факультету:

1) Деканъ и ординарн. проф. *Самоквасовъ*: *а*) „Учебникъ по исторіи русскаго права“; *б*) „Исторія соціальныхъ формъ древнихъ и дикихъ народовъ“ (Варш. Унив. Изв.); *в*) „Могильныя древности сѣвернаго Кавказа“ (съ атласомъ), въ трудахъ Тифлисскаго съѣзда археологовъ.

2) Ординарн. проф. *Будзинскій*: „О преступленіяхъ въ особенности.“ Москва 1887 г.

3) Ординарн. проф. *Симоненко*: *а)* Продолжалъ печатаніе сочиненія подъ заглавіемъ: „Политическая экономія въ ея новѣйшихъ направленіяхъ“; *б)* Въ „Экономическомъ Журналѣ“, издаваемомъвъ С.-Петербургѣ Февраль 1887 г. напечатана статья подъ заглавіемъ: „О значеніи статистики и исторіи въ историческомъ методѣ экономической науки. Критическій разборъ взглядовъ профессора Менгера на этотъ вопросъ;“ *в)* „Вывозныя преміи и нормировка производства съ точки зрѣнія политической экономіи.“ Варшава 1887 г. *г)* „Виновата ли наука въ ошибкахъ нашей финансовой практики и значеніе періодической прессы для предупрежденія ихъ.“ Варшава 1888 г.

4) Ордин. проф. *Азаревичъ*: *а*) „Система римскаго права“ Т. 1; *б*) „О правдѣ въ гражданскомъ процессѣ.“

5) Ординарн. проф. *Микляшевскій*, кромѣ многихъ статей, помѣщаемыхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а преимущественно въ Gazeta Sądowa Warszawska: *а*) Jurysprudencya Senatu Rządzącego. Wyciągi z wyroków kassacyjnych Departamentu Kryminalnego r. 1884. Warszawa 1887 r.; *б*) Reforma adwokatury w Szwecyi i projekty francuskie. Kara śmierci. Prawo niemieckie o wynagradzaniu niewinnie skazanych. Projekt ustawy postępowania kryminalnego Węgierskiego (Gazeta Sądowa Warszawska 1887 r. N. 18) *в*) Krótka wiadomość o stanie Towarzystwa osad rolnych i przytułków rzemieślniczych (Gazeta Sądowa Warszaw. 1887 r. N. 27); *г*) Nowella Stemplowa (Gazeta Sądowa Warszaw. 1887 r. N. 33); *д*) O pracy więziennéj. Z powodu zdania Rady Państwa z d. 6 Stycznia 1886 r. (Gazeta Sądowa Warszaw. 1887 r. NN. 40, 41); *е*) Życiorys J. Kasznicy (Gazeta Sądowa N. 42).

6) Ординарный проф. *Окольскій*: „Ustrój państw Europejskich“ Варшава 1888 г.

7) Экстраордин. проф. *Блокъ*: *а*) „Польскій вопросъ и западнорусское дѣло;“ *б*) „Критическая замѣтка о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ И. С. Аксакова“ (Варшавскій Дневникъ 1887 г. N. 51).

по Медицинскому факультету:

1) Деканъ и ординарн. проф. *Чаусовъ*: „Ueber die Lage des Uterus“ (Anatom. Anzeiger 1887. N. 17).

2) Ординарн. проф. *Гойеръ*: *а*) Объ измѣненіяхъ медицинскихъ воззрѣній подъ вліяніемъ науки о паразиторномъ происхожденіи заразительныхъ болѣзней“. (O zmianach poglądów lekarskich pod wpływem nauki o pasorzytniczem pochodzeniu chorób zakaźnych). Gazeta lekarska 1887 r. N. 1; *б*) „Новый методъ наливанія селезеночныхъ

сосудовъ". Труды II Съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ. Т. 1 отдѣлъ анатоміи и антропологіи; *в)* Ueber Injection der Milzgefässe für histologische Untersuchung". (Internationale Monatschrift für Anatomie und Physiologie 1887 г. Bd. IV Hft 9.); *г)* Таже статья на польскомъ языкѣ въ Gazeta lekarska 1887 г.; *д)* О способахъ микроскопическаго изслѣдованія (гистологическая техника). Отдѣлъ въ микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ, издаваемый подъ редакціею Гг. Лавдовскаго и Овсянникова.

3) Ординарн. проф. фонъ *Траутфеттеръ*: *а)* Результаты по дерматологіи изъ русской медицинской прессы за 1886 г. Virchow's Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte in der gesammten Medicin. Berlin 1887. XXI Jahrgang. II Bd. 2-te Abth.; *б)* Результаты по венерическимъ болѣзнямъ изъ русской медицинской прессы за 1886 г. Virchow's Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte in der gesammten Medicin. Berlin 1887. II Bd. 2-te Abth.; 3) Отчетъ о заграничной командировкѣ. (Варшав. Универ. Изв. 1887 г. N. 7.)

4) Ординарн. проф. Л. В. *Поповъ*: „Случай mycosis aspergellina bronchopneumonica" и нѣкоторыя замѣчанія относительно подобныхъ пораженій дыхательныхъ путей вообще. (Варшав. Унив. Изв.)

5) Ордин. проф. *Тауберъ*: *а)* Основы оперативной хирургіи переводъ съ французскаго. Соч. Farabeuf'a. С.-Петербургъ, изд. Риккера 1887 г.; *б)* Отчетъ о XXI съѣздѣ германскихъ хирурговъ въ Берлинѣ. (газ. „Врачъ" N. 16 и 17. 1887 г.)

6) Экстраордин. проф. *Лапчинскій*: *а)* Брюшной тифъ въ Варшавскомъ Уяздовскомъ воен. госпиталѣ за 1885 г. Военно-Медиц. Журн. Ноябрь 1887 г.; *б)* Къ распознаванію острой просовидной бугорчатки Tuberculosis miliaris acuta съ описаніемъ 2-хъ случаевъ этой болѣзни. (Медиц. сборн. Варшав. Уяздов. воен. госп. 1887 г.)

7) Экстраордин. проф. *Ментинъ*: *а)* „Къ вопросу о научномъ образованіи фармацевтовъ въ Россіи" Дневн. II съѣзда Общ. Русскихъ врачей. 1887 г.; *б)* „Фармацевтическая выставка въ Москвѣ 1887 г." Фармацевт. вѣдом. 1887 г.); *в)* „Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1886 г." (Универ. Изв.)

8) Экстраордин. проф. *Лукьяновъ*: *а)* „Ueber die epithelialen Gebilde der Magenschleimhaut bei Salamandra mac." (Archiv von du Bois-Reymond. 1887); *б)* „Двойное отравленіе кураре и стрихниномъ по отношенію къ температурѣ тѣла". (Врачъ 1887 г.); *в)* „Ueber die Kerne der glatten Muskelzellen bei Salamandra mac." (Archiv für mikroskopische Anatomie Bd. XXX. 1887 г.); *г)* „Рядъ рефератовъ по вопросамъ общей патологіи и сопредѣльныхъ наукъ." (Врачъ 1887); *д)* Программы лекцій: по общей патологіи и спеціальному курсу и бактеріологіи.

9) Экстраордин. проф. *Тумасъ*: *а)* „О рвотномъ центрѣ“ экспериментальное изслѣдованіе (Еженедѣльн. клин. газета 1887 г.); *б)* „Ueber die Schwankungen der Blutkörperzall und des Hemaglobingehalts des Blutes im Verlaufe einiger Infectionskrankheiten;“ *в)* Программу лекцій по фармакологіи. (Универ. Изв.)

10) Экстраординарный проф. *Стольниковъ*: *а)* „Vorgänge in den Leberzellen insbesondere bei der Phosphorvergiftung“ (Physiolog. Abth. Archiv für Anatomie u. Physiologie) и *б)* Программу лекцій по общей терапіи, читан. въ 188⁶/₇ акад. году. (Универ. Изв.)

11) Прозекторъ *Троицкій*: *а)* „О значеніи войсковыхъ палатокъ въ санитарномъ отношеніи“ (Санитарное дѣло 1887 г. N. 6) и *б)* Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1886 г. (Универ. Изв.)

12) Прозекторъ *Ящинскій*: „Нѣсколько словъ по поводу одного случая Lithotomiae altae съ наложеніемъ шва на мочевой пузырь.“ (Хирургич. Вѣстн. Сентябрь и Октябрь 1887 г.)

13) Сверхштатный помощникъ прозектора, *Скабичевскій* представилъ 50 большихъ таблицъ, нарисованныхъ красками, культуръ микроорганизмовъ и паразитовъ на гигіеническую выставку въ Варшавѣ 1887 г.

14) Лаборантъ при каѳедрѣ физіологической и патологической химіи, *Кондаковъ*: *а)* „Третичный этиламиловый эфиръ“, стр. 300, *б)* „Триметилпилленгликолъ“, 9 вып.; *в)* „Этилаллиловый спиртъ“; *г)* „Дѣйствіе хлора при + 16° и паровъ брома на амилены“, *д)* „Рефераты по органической химіи.“ (Журн. Русск. Физико-Химич. Общества 1887 г.)

15) Лаборантъ при каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи *Буковскій* *а)* „Изслѣдованіе курительнаго табаку“ (Wiadomości farmaceutyczne, 1887 г.); *б)* „Рефераты по фармацевтической химіи и фармакогнозіи.“

16) Ординаторъ при акушерской клиникѣ, *Ѳедоровъ*: „Къ вопросу о врожденныхъ разщепахъ передней брюшно-тазовой стѣнки съ выпаденіемъ кишки и мочеваго пузыря.“ (Журн. акушер. женск. болѣзн. N. 7, 8 1887 г.)

17) Ординаторъ при хирургической госпитальн. клиникѣ, *Савицкій*: „О предбрюшной грыжѣ hernia praeperetonialis; монографія. Рефераты по области хирургіи“ (Kronika lekarska 1887 г.)

18) Ординаторъ при хирургической факульт. клиникѣ, *Штейнеръ*: *а)*, ‚O zeszyciu żołądka“ (гастрорафія) Medycyna 1887 г.; *б)* Sprawozdanie z piśmiennictwa lekarskiego polskiego Dział chirurgiczny za 1885 г. Обзоръ медицинской польской литературы по области хирургіи за 1885 г. Ежегодн. изд. Rocznik medycyny krajowej.

19) Сверхштатный ординаторъ при акушерской клиникѣ *Хелминскій*: „Къ вопросу о кастраціи при фибро міомахъ шейки

матки Fibromyoma uteri vetrocervicale (Журн. акушер. и жен. болѣзней 1887 г.)

20) Ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ *Руппертъ*: *а)* „О прогнозѣ при кровотеченіи кишечномъ въ теченіи брюшнаго тифа и причинахъ тѣхъ кровотеченій“ Еженедѣльникъ (Gazeta lekarska 1887 г.; *б)* „Объ измѣненіяхъ въ печени при закупоркѣ желчнаго протока (duatus cholodochi).“ Въ протоколахъ засѣданій Варшав. Медицин. Общества. (Pamiętniki Towarzystwa Lekarskiego Warszawskiego 1887 г.)

21) Ординаторъ при факультет. терапевтич. клиникѣ, *Шумлянскій*: „Статистическій отчетъ по Варшавской запасной больницѣ за 1887 г.“ съ описаніемъ нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ случаевъ.

22) Сверхштатн. ординаторъ при госпитальн. терапевтич. клиникѣ, *Завадзкій*: *а)* „Объ инфекціонномъ происхожденіи и противогнилостномъ лѣченіи легочной чахотки“; *б)* „Обзоръ медицинской литературы изъ области частной патологіи и терапіи за 1886 г.“; *в)* „Рефераты и отчеты изъ области бактеріологіи и внутренней медицины“. (1 и 3 Kronika lekarska 1887 г., 2— Rocznik medycyny krajowej).

23) Сверхшт. ординаторъ при фак. хирургич. клиникѣ, *Загорскій*: *а)* „Przyczynek do kazuistyki nietypowych owariotomij“ (Medycyna 1887 г.); *б)* „Przyczynek do chirurgii dróg żółciowych“(Przegląd lekarski 1887 г.)

24) Сверхштатн. ординаторъ при діагностическо-терапевт. клиникѣ, *Хелмонскій*: „Регургитаціи вообще и регургитаціи водянистыхъ рѣдкостей въ частности“. Къ гистологіи желудка.

25) Сверхштатный ординаторъ при факультетской терапевтич. клиникѣ *Држевецкій*: *а)* „O chlorku amonu jako środka do wdechań w cierpieniach dróg oddechowych.“ Opis aparatu do wdechań chlorku amonu in statu nascendi“. Gazeta lekarska N. 44; *б)* Przyczynek do właściwego leczenia pierwotnych ostrych zapaleń opłucnej za pomocą salicylanu, sodu i salolu. Medycyna N. 44, 45, 46.

Итакъ 60 лицъ засвидѣтельствовали въ печати о научной дѣятельности Университета. Можно надѣяться, что еще бо́льшему оживленію этой дѣятельности будетъ способствовать предстоящее открытіе при Университетѣ Русскаго Медицинскаго Общества, уставъ котораго удостоился Высочайшаго утвержденія въ 29 день января 1888 года. Для тѣхъ же цѣлей нельзя не пожелать скорѣйшаго утвержденія устава и открытія дѣйствій проэктированнаго съ 1885 года общества естествоиспытателей, утвержденіе котораго замедлилось вслѣдствіе финансовыхъ соображеній.

Независимо отъ чтенія лекцій по занимаемымъ каѳедрамъ, нѣкоторые профессоры читали лекціи во 1-хъ, по вакантнымъ каѳедрамъ и во 2хъ, особые курсы для усиленія и полноты преподаванія.

Въ отчетномъ году не читались вовсе лекціи только по вакантнымъ каѳедрамъ: 1) агрономической химіи, 2) душевныхъ и нервныхъ болѣзней; чтеніе лекцій по другимъ вакантнымъ каѳедрамъ, поручено было временно наличнымъ преподавателямъ за особое вознагражденіе а именно:

По физико-математическому факультету чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ физической географіи поручено было доценту по каѳедрѣ физики, *Станкевичу*.

По юридическому факультету чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ поручено было экстраординарному профессору по каѳедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ, *Зигелю*.

Чтеніе лекцій по сдѣлавшейся вакантною съ 19 Сентября м. г. каѳедрѣ международнаго права поручено было б. ординарному профессору по этой каѳедрѣ, *Бялэцкому*.

По медицинскому факультету чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ теоретической хирургіи поручено было въ первомъ полугодіи ординарнымъ профессорамъ по каѳедрамъ хирургическихъ клиникъ: факультетской—*Косинскому* и госпитальной *Ефремовскому*, безъ особаго вознагражденія, а со втораго полугодія,—одному проф. *Ефремовскому* за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ. Преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ судебной медицины и факультетской терапевтической клиники поручено было, по примѣру прежнихъ лѣтъ, лицамъ, занимавшимъ штатныя должности по этимъ каѳедрамъ, а именно: по первой каѳедрѣ б. ординарному профессору *Котелевскому*, за вознагражденіе въ размѣрѣ 1,500 руб. въ годъ, а по второй — б. ординарному профессору, *Лямблю*, за вознагражденіе по 2,000 руб. въ годъ.

Съ цѣлью усиленія преподаванія декану медицинскаго факультета *Чаусову*, поручено было чтеніе особаго курса анатоміи человѣка, для студентовъ-натуралистовъ I к., а лаборанту и приватъ доценту *Митрофанову* чтеніе обязательнаго курса сравнительной гистологіи для тѣхъ же студентовъ.

Экстраорд. проф. *Лукьяновъ* читалъ необязательный курсъ бактеріологіи студентамъ медицинскаго факультета.

Наконецъ для фармацевтовъ экстраорд. проф. *Ментинъ* читалъ особый необязательный курсъ анализа мочи, а экстраорд. пр. *Стольниковъ* обязат. курсъ о поданіи помощи въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ преподавателей исполняли въ отчетномъ году особыя порученія Начальства Варшавскаго учебнаго округа, Совѣта и факультетовъ Университета.

Ординарные профессоры: *Будиловичъ*, *Востоковъ*, *Смирновъ*, *Дъячанъ* и *Мържинскій* и экстраорд. проф. *Зининъ* и *Въховъ*, командированы были Г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа депутатами отъ Окружнаго Начальства, на время производства испытаній зрѣлости и окончательныхъ испытаній во всѣ Варшавскія гимназіи и реальное училище, а орд. проф. *Сонинъ* въ Влоцлавское и Ловичское реальныя училища.

Ординарные профессоры: *Сонинъ*, *Смирновъ* и *Ефремовскій* и экстраординарн. проф. *Зигель*, состояли членами редакціонной коммиссіи по изданію Университетскихъ Извѣстій и факультетскихъ сборниковъ. Въ отчетномъ году съ разрѣшенія Совѣта Университета, размѣръ выпусковъ Университетскихъ Извѣстій увеличенъ до 12 листовъ.

Ординарные проф. *Лагоріо* и *Микляшевскій* и экстраординарн. профессоры *Лукъяновъ* и *Сазоновичъ* состояли членами библіотечной коммиссіи. Въ отчетномъ году члены коммиссіи производили ревизію библіотети, принимали участіе въ выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій для библіотеки и въ трудахъ по приготовленію и провѣркѣ матеріала для печатанія неподвижнаго систематическаго каталога библіотеки. котораго нынѣ вышелъ уже V выпускъ, а всего слишкомъ 58 листовъ.

Въ ученыхъ командировкахъ въ Россіи и заграницей находились въ отчетномъ году слѣдующія лица:

По историко-филологическому факультету:

Профес. *Будиловичъ*, *Первольфъ*, *Дъячанъ*, *Павинскій*, *Сазоновичъ*.

По физико-математическому:

Профес. *Лагоріо*, *Вагнеръ* и лаборантъ при каѳедрѣ технической и агрономич. химіи *Лавровъ*.

По юридическому фак.:

Профес. *Самоквасовъ*, *Окольскій*, *Блокъ* и доцентъ *Горбъ-Ромашкевичъ*.

По медицинскому фак.:

Профес. *Ментинъ*, *Лапчинскій*, *Стольниковъ*, *Тумасъ*, прозекторъ *Пржевоскій* и ординаторъ при терапевтической факультетской клиникѣ *Стржешевскій*.

Совѣтомъ Университета ассигнована въ пособіе по этимъ командировкамъ сумма въ 3,000 руб.

Обращаясь къ обзору учебно-вспомагательныхъ учрежденій, мы прежде всего отмѣтимъ отрадный фактъ послѣдовавшяго 30 Мая с. г. посѣщенія нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій Его Высокопревосходительствомъ, Г. Главнымъ Начальникомъ края, который и прежде всегда относился сочувственно къ успѣхамъ и заботливо къ нуждамъ Университета, а теперь имѣлъ возможность воочію убѣдиться какъ неотложно необходимы улучшенія и расширенія въ матеріальной обстановкѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій.

При Университетѣ состоятъ слѣдующія учебно-вспомагательныя учрежденія:

1 библіотека со студентскою читальнею,
1 астрономическая и метеорологическая обсерваторія,
25 кабинетовъ,
12 лабораторій и
11 клиникъ.

Библіотека Университета имѣла къ 1-му Января 1888 г. книгъ русскихъ и иностранныхъ 192,601 названій въ 345,374 томахъ и выпускахъ; періодическихъ изданій 14,452 назв. въ 40,149 томахъ и вып.: рукописей 1,310 названій; картъ, рисунковъ, атласовъ, нотъ и проч. 6,537 названій, всего на сумму 276,695 руб. 78 коп.

Студентская читальня имѣла книгъ русскихъ и иностранныхъ, періодическихъ изданій и атласовъ 8,498 назв., на сумму 14,948 руб. 24 коп.

Поступленіе новыхъ книгъ въ эти учрежденія въ текущемъ 1888 г. представится самымъ незначительнымъ, такъ какъ въ виду передержки за прежніе годы, обусловленной отчасти низкимъ курсомъ русскихъ денегъ, Университетъ вынужденъ былъ сдѣлать постановленіе не пріобрѣтать покупкою новыхъ книгъ въ текущемъ году и ограничиться выпиской однихъ журналовъ. Самое зданіе библіотеки не приспособлено для помѣщенія большихъ тяжестей и не представляется достаточно прочнымъ. Принятыя Университетомъ на счетъ своихъ спеціальныхъ средствъ мѣры на время устраняютъ опасность разрушенія, но тѣмъ не менѣе остается настоятельно необходимымъ или производство капитальнаго ремонта или же построеніе новаго зданія библіотеки. Ходатайство этого послѣдняго рода и было возбуждено Правленіемъ Университета передъ Министерствомъ, но этимъ послѣднимъ отклонено до 1892 года.

Въ обсерваторіи находится 4,732 предмета, на 41,967 руб. 50 к.

Въ кабинетахъ и лабораторіяхъ было въ отчетномъ г. 183,874 предмета, на сумму 341,748 руб. 56 коп. Многія изъ этихъ учрежденій также нуждаются въ ремонтѣ и расширеніи; но къ наступаю-

щему учебному году только лабораторія технической химіи будетъ расширена чрезъ присоединеніе къ ней помѣщенія, занимаемаго лабораторіей общей патологіи, а для этой послѣдней отводится помѣщеніе въ бывшемъ актовомъ залѣ Университета, съ затратою 9,000 руб. изъ спеціальныхъ средствъ. Въ слѣдствіе этого представилась надобность перенесть залъ для торжественныхъ собраній въ новое помѣщеніе, которое, кромѣ своей новой цѣли, сохраняетъ и прежнее назначеніе, т. е. служитъ помѣщеніемъ для кабинета гипсовыхъ фигуръ.

Въ клиникахъ находилось учебно-вспомагательныхъ предметовъ 8,345, на сумму 45,407 руб. 65½ коп. Кроватей для больныхъ въ клиникахъ состоитъ 407. Въ теченіи года въ нихъ пользовалось 3,954 больныхъ обоего пола. Изъ нихъ выздоровѣло и выписано съ облегченіемъ 3,429 чел. (87,16), умерло 297 (7,50), осталось въ клиникахъ 228.

Сверхъ того, больныхъ, приходящихъ за совѣтами, въ теченіи года было 12,311 чел.

Къ этимъ клиникамъ въ текущемъ году прибавится еще одна новая, именно психіатрическая.

Въ теченіе отчетнаго года Университетомъ удостоены ученыхъ степеней слѣдующія лица:

1) Магистръ зоологіи Осипъ *Нуссбаумъ*, степени доктора зоологіи по защитѣ диссертаціи: „Къ эмбріологіи Mysis Chameleo“;

2) Лѣкарь Иванъ *Семенскій*, степени доктора медицины по защитѣ диссертаціи: „О гигіеническомъ значеніи раствореннаго въ водѣ кислорода“;

3) Кандидатъ Сергѣй *Вѣховъ*, степени магистра римской словесности по защитѣ диссертаціи: „Объ источникахъ Г. Светонія Транквилла въ біографіяхъ XII Цезарей.“

Кромѣ того, удостоены степени кандидата 33 лица, званія дѣйствительнаго студента 89, лѣкаря 58, провизора 34, аптекарскаго помощника 95, дентиста 3, землемѣра 1-го класса 2 и 2-го класса 2, повивальной бабки 5.

Переходя къ учащимся въ Университетѣ, я представлю прежде всего статистическія свѣдѣнія о числѣ студентовъ, фармацевтовъ и постороннихъ слушателей, въ отчетномъ году.

От предшествующаго года оставалось:

Студентовъ	933
Фармацевтовъ.	36

Принято вновь:

Студентовъ	336
Фармацевтовъ.	68
Посторонн. слушателей .	14

Всего въ началѣ учебнаго года было:

Студентовъ	1269
Фармацевтовъ	104
Постороннихъ слушателей. .	14

Студенты были распредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ:

На историко-филологическомъ факультетѣ	90
„ физико-математическомъ	157
„ юридическомъ	450
„ медицинскомъ	572

Изъ этого числа въ теченіи года выбыли:

Окончили курсъ	171
Уволены по прошенію	11
Уволены за невзносъ платы. .	46
Умерли	3

Изъ числа фармацевтовъ:

Окончили курсъ	36
Уволены.	11
Умеръ	1

Изъ числа постороннихъ слушателей:

Выбыли	2

Матеріальная помощь, оказанная студентамъ Университета, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій студентовъ: въ 1-мъ полуг. 93 отъ полной и 15 отъ половинной, а во 2-мъ 92 отъ полной и 15 отъ половинной, въ общей сложности на сумму 5,350 рублей.

б) выдано стипендій 200 студентамъ, на общую сумму 32,985 р. 56 коп.

в) выдано единовременныхъ пособій, на сумму 9,685 р. 4 коп.

Всего же израсходовано на вспомоществованіе учащимся 48,020 р. 60 коп.

Просвѣщенное и теплое участіе къ нуждамъ учащейся молодежи Его Высокопревосходительства. Г. Главнаго Начальника Края, *І. В. Гурко*, выразилось и въ отчетномъ году предоставленіемъ въ распоряженіе Университета, на пособія студентамъ, суммы 1,826 р. Нельзя не упомянуть также съ глубокою благодарностью о томъ, что Его Высокопревосходительство, Г. Министръ Нар. Просв., изволилъ приказать отпустить сумму въ 5,500 руб. изъ остатковъ отъ общихъ стипендіальныхъ суммъ Мин. Народн. Просв. по § 5 ст. 3, въ первомъ полугодіи 1888 г. для выдачи 30 стипендій студентамъ православнаго исповѣданія и исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ такой же суммы во второе полугодіе 1888 г., взамѣнъ исключенной изъ смѣты Министерства на текущій годъ суммы 11.000 руб., которая поступала на стипендіи въ прежніе годы, хотя первоначально имѣла другое назначеніе. Наконецъ съ неменьшею признательностью Университетъ долженъ занести на страницы своего отчета имя Его Превосходительства Г. Попечителя Варш. Учебнаго Округа, *А. Л. Апухтина*, разрѣшившаго изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ выдачи стипендій 75 студентамъ на 6,378 р. 1 к. и единовременныхъ пособій 2 студентамъ на 120 р.

Научныя занятія студентовъ выражались въ посѣщеніи лекцій и, кромѣ того, въ практическихъ занятіяхъ, обязательныхъ и необязательныхъ, подъ руководствомъ преподавателей. На двухъ факультетахъ, историко-филологическомъ и юридическомъ, кромѣ того, уже давно установлено обязательное представленіе всѣми студентами курсовыхъ работъ на одобренныя преподавателями темы. Лучшія изъ этихъ работъ награждаются денежными преміями.

На историко-филологическомъ факультетѣ:

I. Обязательныя практическія занятія производились по греческому и латинскому языкамъ, по славянской филологіи и по всеобщей и русской исторіямъ.

По греческому языку практическія занятія состояли въ чтеніи сочиненій Гомера, Геродота и Ксенофонта съ объясненіемъ грамматическихъ и лексическихъ особенностей, а также въ переводахъ съ русскаго языка на греческій, подъ руководствомъ проф. *Дьячана* и *Мържинскаго.*

По латинскому языку практическія занятія состояли: въ чтеніи, и объясненіи сочиненій Виргилія и Веллея Патеркула и въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, подъ руководствомъ проф. *Вѣхова,* и въ чтеніи и объясненіи стихотвореній Марціала и въ переводѣ съ русскаго и греческаго языковъ на латинскій, подъ руководствомъ проф. *Зенгера.*

Переводы съ русскаго на древніе языки только съ отчетнаго года сдѣланы обязательными.

По славянской филологіи практическія занятія состояли въ разборѣ памятниковъ чешской. сербской и болгарской литературъ, подъ руководствомъ профессора *Грота.*

По всеобщей исторіи практическія занятія состояли: въ палеографическомъ разборѣ подлинныхъ грамотъ, писанныхъ готическимъ шрифтомъ XII—XV столѣтій и въ чтеніи рукописей того же средневѣковаго періода; затѣмъ—въ разсмотрѣніи основныхъ вопросовъ по исторической методологіи, толкованію и критикѣ источниковъ по избраннымъ мѣстамъ хроники Григорія Турскаго и Historia epitomata Фредегарія, а также въ изученіи первоначальныхъ формъ средневѣковыхъ лѣтописей, подъ руководствомъ проф. *Павинскаго,* и въ разборѣ памятниковъ, относящихся къ осадѣ Пскова, подъ руководствомъ проф. *Любовича.*

По русской исторіи студенты занимались чтеніемъ записокъ, мемуаровъ и документовъ, относящихся къ исторіи Россіи XVIII вѣка, подъ руководствомъ профессора *Барсова.*

II. Необязательныя практическія занятія введены только со 2-й половины отчетнаго года въ видѣ семинаріевъ по А) русской и славянской филологіи, Б) греческой и римской словесности и В) всеобщей и русской исторіямъ, по особымъ, утвержденнымъ г. Министромъ На-

роднаго Просвѣщенія, правиламъ. Со времени открытія этихъ занятій до конца отчетнаго года было по два собранія по каждому изъ трехъ отдѣловъ семинарія, при чемъ были разобраны слѣдующіе рефераты членовъ семинаріевъ *а)* по русской и славянской филологіи рефераты студ. 4 курса *Левитскаго* „Объ изводахъ Церковно-славянскихъ рукописей" и студ. 4 к. *Булашева* „Сравненіе миѳологіи прибалтійскихъ славянъ и древнерусской"; *б)* по римской и греческой словесности студента 4 к. *Новаковскаго* „О carmina convivalia въ связи съ вопросомъ о римскомъ народномъ эпосѣ" и студ. 2 к. *Беца* „Алкей и его музы," *в)* по всеобщей и русской исторіи студ. 3 к. *Лисицянца* „Крещеніе франковъ по Григорію Турскому и студ. 4 к. *Зеленина* „Объ отношеніяхъ юго-западной Руси къ Польшѣ въ 1-е десятилѣтіе XIII столѣтія."

Занятіями студентовъ въ семинаріяхъ руководили: по русской словесности—деканъ *Будиловичъ*, славянской филологіи—проф. *Первольфъ*, римской словесности—проф. *Вѣховъ*, греческой словесности—проф. *Мѣржинскій*, всеобщей исторіи— проф. *Павинскій* и русской исторіи—проф. *Барсовъ*.

На физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію математическихъ наукъ профессоръ *Востоковъ* еженедѣльно упражнялъ студентовъ 4 курса въ наблюденіяхъ переноснымъ пассажнымъ инструментомъ, установленнымъ въ меридіанѣ, а студентовъ 2 курса занималъ рѣшеніемъ задачъ по сферической астрономіи; доцентъ *Назимовъ* занималъ студентовъ 1 курса рѣшеніемъ задачъ по аналитической геометріи; проф. *Зиловъ* руководилъ практическими занятіями студентовъ въ физической лабораторіи, гдѣ, кромѣ того, занимались: магистрантъ *Вульфъ* надъ опредѣленіемъ вращательной способности и электрической разности кристалловъ, студ. *Штейнъ*—надъ опредѣленіемъ отношенія удѣльныхъ теплотъ газовъ и студентъ *Гольдбергъ*—надъ изслѣдованіемъ магнитнаго удлиненія желѣза.

По отдѣленію естественныхъ наукъ.

Ординарный проф. *Потылицынъ* руководилъ обязательными практическими занятіями по аналитической химіи въ химической лабораторіи; кромѣ того, нѣкоторые студенты въ ней занимались по собственному желанію, а именно: студ. 4 к. *Семеновъ* анализомъ газовъ, выдѣляемыхъ грязными вулканами Кавказскаго края; студ. 3 к. *Морозевичъ*—изслѣдованіемъ надъ скоростями двойныхъ разложеній между сѣрной кислотой и хлористыми металлами известковой груп-

пы и студ. 3 к. *Миревичъ* — изученіемъ реакціи между углекислыми солями и азотноватымъ ангидритомъ.

Лабораторія органической химіи, находящаяся въ завѣдываніи проф. *Вагнера*, была открыта ежедневно въ свободное отъ лекціи время; занятія въ ней имѣли цѣлью: 1) ознакомить учащихся съ методами изслѣдованія органическихъ соединеній посредствомъ приготовленія препаратовъ и 2) привлечь ихъ къ разработкѣ новыхъ вопросовъ. Темой для новыхъ изслѣдованій служила задача—установить правильность окисленія непредѣльныхъ соединеній; задача эта, разработываемая профессоромъ Вагнеромъ сообща со студентами *Теплицомъ*, *Жураковскимъ*, *Дубиневичемъ*, *Гильдебрандомъ* и *Васильковскимъ*, въ главныхъ чертахъ уже рѣшена и многочисленные добытые результаты, выставляющіе вопросъ въ совершенно новомъ свѣтѣ, будутъ въ скоромъ времени опубликованы въ спеціальныхъ химическихъ журналахъ.

Орд. проф. *Лагоріо* руководилъ въ минералогическомъ кабинетѣ занятіями студентовъ по опредѣленію минераловъ, измѣренію кристалловъ, опредѣленію оптическихъ постоянныхъ посредствомъ гоніометра и прибора *Грота*, и по микроскопическому изученію минераловъ, а также занималъ студентовъ рѣшеніемъ задачъ по кристаллографіи. Въ свободное отъ другихъ занятій время студенты 4 курса занимались химическимъ и физическимъ изслѣдованіемъ цинковыхъ рудъ и горныхъ породъ и экспериментальнымъ воспроизведеніемъ минераловъ; результатами этихъ занятій явились напечатанныя въ Университетскихъ Извѣстіяхъ изслѣдованія *Козеровскаго* „О воспроизведеніи нѣкоторыхъ горныхъ породъ“ и *Теплица* „О типичныхъ цинковыхъ рудахъ Царства Польскаго“.

Проф. *Трейдосевичъ* упражнялъ студентовъ въ опредѣленіи родовъ и видовъ ископаемыхъ животныхъ; подъ его же руководствомъ совершена была истекшимъ лѣтомъ геологическая экскурсія въ Люблинскую губернію студентами 3 и 4 курсовъ.

Въ ботаническомъ кабинетѣ, подъ руководствомъ орд. проф. *Фишера фонъ Вальдгейма*, студенты занимались практически морфологіей и систематикой растеній. Спеціально занимались, подъ руководствомъ профессора: студ. 4 к. *Хелховскій*—опредѣленіемъ гименіальныхъ грибовъ и различныхъ низшихъ формъ, растущихъ на экскрементахъ животныхъ, студ. 4 к. *Семеновъ*—опредѣленіемъ высшихъ растеній изъ мѣстной флоры и студенты медицинскаго факультета: *Стейнгаузъ* и *Блонскій*—изслѣдовали различные шляпочные грибы.

Въ ботанической лабораторіи, подъ руководствомъ экстраорд. проф. *Бѣляева*, студенты обязательно занимались микроскопической анатоміей, а сверхъ того спеціально занимались: Студ. 4 к. *Антоновъ*

изученіемъ каріокинезиса; студенты *Гизачинскій*, *Морозевичъ*, *Ковальчевскій* и *Климашевскій* гистологіей растеній, студ. медицин. факультета *Стейнгаузъ* изученіемъ микроскопическихъ особенностей высшихъ грибовъ.

Въ зоологической лабораторіи, подъ руководствомъ орд. проф. *Вржесніовскаго*, студенты занимались микроскопическимъ изученіемъ животныхъ; особеннымъ успѣхомъ отличались занятія студ. *Миревича* насѣкомыми; *Эйсмонда*, *Дмовскаго* и *Мухи*—инфузоріями.

Въ лабораторіи зоотомическаго кабинета производились обязат. занятія по сравнительной анатоміи, подъ руководствомъ проф. *Ульянина* и по гистологіи—подъ руководствомъ приватъ—доцента *Митрофанова*. Сверхъ этихъ обязательныхъ занятій въ лабораторіи спеціально занимались слѣдующіе студенты: *Андрусевичъ* и *Рудневъ*—гистологіей, *Колоколовъ*—изученіемъ анатоміи слизняковъ, *Птицынъ* и *Ингеницкій*—анатоміей членистоногихъ, *Езерскій*, *Петрушевскій* и *Линденфельдъ*—анатоміей лягушки. Кромѣ студентовъ въ лабораторіи занимались еще слѣдующія лица: 1) кандидатъ—стипендіатъ *Васильевъ* продолжалъ занятія сравнительной анатоміей и эмбріологіей; 2) *А. Пальмирскій* работалъ въ 1-мъ полуг., въ бытность студентомъ. надъ развитіемъ цыпленка, а во 2-мъ полуг. надъ изученіемъ анатомическаго и гистологическаго строенія Daphnidae; 3) докторантъ Вѣнскаго Университета, *Розенталь*, съ разрѣшенія Г. Ректора, изучалъ въ лабораторіи анатомическое строеніе asellus aquatiens. Наиболѣе удачные препараты, изготовленные во время этихъ занятій, поступили въ собственность зоотомическаго кабинета, доставившаго работавшимъ какъ матеріалъ для занятій, такъ и необходимые инструменты.

Наконецъ, анатоміей человѣка студенты 1-го курса занимались практически въ анатомическомъ театрѣ, подъ руководствомъ декана медицинскаго факультета *Чаусова*, излагающаго особый курсъ анатоміи для названныхъ студентовъ.

На медицинскомъ факультетѣ въ анатомо-патологической лабораторіи студенты ежедневно, не исключая нерѣдко и праздничныхъ дней, упражнялись въ изслѣдованіи измѣненій въ строеніи, произведенныхъ патологическимъ процессомъ въ различныхъ органахъ и костяхъ, подъ руководствомъ проф. *Бродовскаго* и прозектора *Пржевоскаго*. Спеціальными работами занимались въ лабораторіи студенты: *Дмоховскій*, *Клейнъ*, *Крыньскій*, *Рашевскій*, а также врачи: *Гольдфлямъ*, *Камоцкій*, *Лагодовскій*, *Руппертъ*, *Губаровскій* и *Хардинъ*. Нѣкоторыя работы названныхъ студентовъ и врачей или напечатаны, или приготовляются къ печати. Приготовляются также

къ печати докторскія диссертаціи *Лагодовскаго*, *Ціонглинскаго* и *Руперта*.

Въ гигіенической лабораторіи, подъ руководствомъ профессора *Ковальковскаго*, производились изслѣдованія студентами и врачами по вопросамъ о содержаніи въ водѣ газовъ, о комнатной пыли, о бактеріологическомъ изслѣдованіи воздуха и, наконецъ, по вопросу объ условіяхъ жизнедѣятельности низшихъ организмовъ.

Въ анатомическомъ институтѣ. подъ руководствомъ проф. *Чаусова*, обязательныя занятія по практической анатоміи состояли въ приготовленіи студентами анатомическихъ препаратовъ. Съ этою цѣлью студенты раздѣлены были на группы по 5-и челов. въ каждой. Каждая группа въ теченіи года приготовила по 6-и препаратовъ: головы, руки, ноги (мышцы, сосуды и нервы) и по два препарата туловища (скелетъ, мышцы, сосуды, нервы и внутренности).

Необязательно занимались практическою анатоміей нѣкоторые студенты высшихъ курсовъ.

Въ кабинетѣ описательной анатоміи, студентъ *Блюменталь*, приготовляя препараты къ лекціямъ, изслѣдовалъ сочлененіе грудины съ ребрами. Помощникъ прозектора *Стемпинскій*, занимался взвѣшиваніемъ мозговъ, сообразно съ возрастомъ и поломъ. Прозекторъ *Ящинскій*, изслѣдовалъ отношеніе брюшины къ пузырю при различной степени наполненія.

Въ лабораторіи медицинской химіи, подъ руководствомъ проф. *Шалфеева*, студенты занимались практическими упражненіями по неорганической химіи и качественнымъ систематическимъ анализомъ. а отчасти и количественнымъ въ клиническомъ направленіи.

Въ кабинетѣ оперативной хирургіи студенты упражнялись въ производствѣ операцій на трупахъ.

Въ фармацевтической лабораторіи, подъ руководствомъ проф. *Ментина*, занятія велись по прежнему съ фармацевтами 2-го курса. Онѣ заключались: 1) въ практическихъ занятіяхъ по аналитической химіи; причемъ каждый изъ занимающихся обязанъ былъ представить пять правильно сдѣланныхъ анализовъ смѣсей изъ 4—6 тѣлъ въ каждой; 2) въ приготовленіи каждымъ фармацевтомъ двухъ химическихъ препаратовъ; 3) въ практическихъ занятіяхъ по микроскопіи фармакогностическихъ объектовъ, какъ то: lycopodium, lupulin, корни, коры, листья, сѣмена и проч. 4) въ анализѣ мочи.

Изъ работъ, произведенныхъ въ отчетномъ году, обращаютъ на себя вниманіе: 1) Изслѣдованіе табака и 2) изслѣдованіе Варшавскихъ сортовъ чая. Обѣ эти работы напечатаны.

Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ въ отчетномъ году сдѣлано освидѣтельствованіе судебно-медицинскимъ порядкомъ 5-и лицъ.

Сверхъ того, студенты занимались изслѣдованіемъ вещественныхъ доказательствъ преступленій и практически токсикологіей.

Въ лабораторіи общей патологіи проф. *Лукьяновъ* руководилъ практическими занятіями студентовъ и открылъ серію демонстративныхъ лекцій по общей патологіи.

Въ фармакологической лабораторіи проф. *Тумасъ* производилъ необязательныя занятія со студентами по демонстраціи фармакологическихъ опытовъ.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ б. проф. а нынѣ преподавателя *Лямбля*, студенты 4 к. производили наблюденія надъ больными, которыя были ими представлены въ видѣ исторій болѣзней. На каждаго студента приходилось 4—5 случаевъ. Тифоидныя болѣзни въ отчетномъ году были рѣдки, за то случаи разстройства нервной системы представлялись въ 26% всего клиническаго матеріала. Упражненія студентовъ относились ко всѣмъ способамъ современнаго изслѣдованія и примѣненія вспомогательныхъ снарядовъ и врачебныхъ средствъ. Кромѣ того, студенты участвовали при патолого-анатомическихъ изслѣдованіяхъ и при пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ.

Въ терапевтической госпитальной клиникѣ проф. *Поповъ* руководилъ студентовъ при ихъ занятіяхъ, какъ въ клиническихъ палатахъ у постели больныхъ, такъ и при производствѣ ими изслѣдованій въ клинической лабораторіи, гдѣ были дѣлаемы ими химическіе и микроскопическіе анализы различнаго рода отдѣленій и выдѣленій больныхъ, какъ напримѣръ мокроты, мочи, рвотныхъ массъ, изверженій и пр., при чемъ анализы эти, особенно мочи, производились студентами не только качественно, но нерѣдко и количественнымъ способомъ. Точно также студенты были руководимы и упражняемы въ производствѣ ляригоскопическихъ и электротерапевтическихъ изслѣдованій, равно какъ и въ графическомъ методѣ изслѣдованія больныхъ, регистрируя, при посредствѣ Мареевскаго полиграфа и различныхъ сфигмографовъ, кривыя движенія сердца, пульса и дыханія. Владѣя всѣми необходимыми приборами для бактеріологическихъ изслѣдованій, клиника пользовалась значительно и этимъ методомъ изслѣдованія какъ для изученія клиническаго матеріала вообще, такъ и для разработки различныхъ другихъ научныхъ вопросовъ въ особенности.

Каждый студентъ въ теченіи года имѣлъ для курированія не менѣе 3-хъ больныхъ, исторіи болѣзни которыхъ и представлялись профессору, при чемъ многія изъ нихъ представляютъ значительный клиническій интерессъ и могутъ быть утилизированы для разработки различныхъ клиническихъ вопросовъ.

Кромѣ того въ клиникѣ имѣлъ мѣсто, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, пріемъ амбулаторныхъ больныхъ, на которомъ также могли присутствовать студенты и упражняться въ діагностикѣ и въ примѣненіи терапевтическихъ средствъ.

Въ хирургической факультетской клиникѣ проф. *Косинскаго* студенты занимались практическимъ изученіемъ распознаванія и лѣченія хирургическихъ болѣзней въ обширномъ значеніи слова и составленіемъ исторіи болѣзней. Каждый студентъ имѣлъ подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ 3—4 больныхъ. Нѣкоторые студенты дѣлали сами операціи, подъ руководствомъ профессора. Имъ поручались изслѣдованія химическихъ и микроскопическихъ продуктовъ болѣзни и т. п. Особенное вниманіе обращалось на новѣйшіе способы антисептическаго лѣченія ранъ.

Въ хирургической госпитальной клиникѣ проф. *Ефремовскаго* студенты занимались изслѣдованіемъ и наблюденіемъ больныхъ, какъ стаціонарныхъ, такъ и амбулаторныхъ; присутствовали при операціяхъ и слѣдили за дальнѣйшимъ ходомъ лѣченія; упражнялись въ наложеніи повязокъ и приборовъ, а малыя операціи дѣлали сами подъ руководствомъ профессора, или его ассистентовъ. Каждый изъ студентовъ представилъ не менѣе двухъ исторій болѣзней.

Въ офталмологической клиникѣ проф. *Вольфринга*, независимо отъ клиническихъ занятій, студенты 5 курса, раздѣленные на группы, упражнялись въ офталмоскопическихъ изслѣдованіяхъ, а также занимались изслѣдованіемъ заготовленныхъ гистологическихъ препаратовъ нормальныхъ и патологически измѣненныхъ тканей вѣкъ и глазнаго яблока.

Въ терапевтическо-діагностической клиникѣ студенты, подъ руководствомъ проф. *Стольникова*, изучали клиническіе методы изслѣдованія, при чемъ имъ преподавалось какъ самое искусство приложенія этихъ методовъ непосредственно на больномъ, такъ, равнымъ образомъ, и тѣ разнообразныя особенности этихъ методовъ, которыя обусловливаются каждымъ отдѣльнымъ клиническимъ случаемъ, и которыя, конечно, никогда не могутъ быть перечислены и даже затронуты въ схематическихъ теоретическихъ лекціяхъ. Каждый студентъ получилъ по 4 больныхъ для подробнаго изученія ихъ страданій и представилъ по 3 исторіи болѣзней. Эти исторіи составлены весьма обстоятельно по отношенію къ діагностикѣ болѣзней и нѣкоторыя изъ нихъ весьма цѣнны въ научномъ отношеніи. Помимо клиническихъ занятій, студенты упражнялись также въ лабораторіи: *а*) физическими методами изслѣдованія, *б*) уроскопіей, *в*) бактеріоскопіей, *г*) микроскопическими изслѣдованіями.

Въ сифилитической клиникѣ проф. *фонъ Траутфеттера* студенты 5 курса знакомились теоретически и практически съ современнымъ состояніемъ ученія о накожныхъ и венерическихъ болѣзняхъ. Каждый изъ студентовъ изслѣдовалъ нѣсколькихъ больныхъ и обязанъ былъ слѣдить за теченіемъ и лѣченіемъ болѣзней двухъ изъ числа этихъ больныхъ, а также подалъ, по назначенію профессора, исторію болѣзни одного изъ этихъ двухъ больныхъ. Къ числу практическихъ занятій слѣдуетъ особенно отнести упражненія въ изслѣдованіи больныхъ уретроскопомъ и ларингоскопомъ.

Въ гиніатрической клиникѣ, подъ руководствомъ доцента *Нейгебауэра*, студенты 4-го курса занимались какъ въ стаціонарномъ отдѣленіи клиники, такъ и въ ежедневномъ амбулаторномъ пріемѣ больныхъ. Если позволяло состояніе здоровья больной, то, кромѣ студентовъ кураторовъ, которые обязаны были о повѣренныхъ имъ стаціонарныхъ больныхъ представить подробныя письменныя исторіи болѣзни, больныя изслѣдованы были и другими студентами. Студенты упражнялись: въ опросѣ объ исторіи болѣзни для составленія анамнезиса, въ наружномъ и внутреннемъ изслѣдованіи больныхъ; въ установленіи распознаванія болѣзни, предсказанія и способа лѣченія, при чемъ разбирались подробно теоретическія и практическія стороны разныхъ открывающихся по данному случаю вопросовъ и въ различныхъ механическихъ пріемахъ гиніатрической терапіи. Наконецъ, присутствовали и, по возможности, ассистировали при гиніатрическихъ операціяхъ въ клиникѣ и производимыхъ въ амбулаторномъ пріемѣ больныхъ.

Въ акушерской клиникѣ проф. *Ястребова* студенты 5 курса были раздѣлены на группы, въ 4 чел. каждая, для суточныхъ дежурствъ въ клиникѣ. Дежурные должны были наблюдать теченіе случившихся за сутки родовъ, присутствовать на визитаціи врачами родильницъ и больныхъ женскаго отдѣленія и быть на амбулаторномъ пріемѣ приходящихъ больныхъ, гдѣ они упражнялись въ методахъ гинекологическаго изслѣдованія и діагностикѣ женскихъ болѣзней.

Главнымъ способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили по прежнему наблюденія преподавателей за исполненіемъ студентами письменныхъ работъ, руководство практическими занятіями студентовъ въ учебно-вспомагательныхъ учрежденіяхъ, неослабное наблюденіе Инспекціи за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій и наконецъ переходныя и окончательныя испытанія.

Результаты переходныхъ и окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1888 года, представлены въ слѣдующей таблицѣ.

Факультеты	Курсы	Общее число студентовъ	Не приступало къ испытаніямъ или невыд. таков.	Выдержало испытанія	Процент. отношеніе выдержавшихъ къ общему числу студентовъ 1888	1887
Историко-филологическій	1	53	36	17	32,07	30
	2	6	2	4	66,66	63.6
	3	9		7	77,77	73,6
		18		16 (7+9)	88,88	83,3
Итого		86	2	44	51,16	63
Физико-математическій матем. отдѣл.	1	46	31	15	32,6	55,5
	2	14	5	9	64,28	60
	3	14	2	12	85,71	77,7
		8	0	8 (3+5)	100	85,7
Итого		82	38	44	53,66	64
естеств. отдѣл.	1	39	19	20	51,28	37,9
	2	12	6	6	50	57,8
	3	12	0	12	100	83,3
	4	6	0	6 (4)	100	90
Итого		69	25	44	63,76	56
Юридич. фак.	1	123	45	78	63,41	75,1
	2	121	40	81	66,94	77,8
	3	99	6	93	93,94	84
	4	103	9	94 (36+57)	91,26	98,7
Итого		446	100	346	77,58	82
Медиц. фак.	1	180	66	114	63,33	55,8
	2	122	23	99	81,15	78,7
	3	103	19	84	81,55	81,3
	4	89	3	86	96,63	92,2
	5	75	28	47	62,66	59,6
Итого		569	139	430	75,57	71
Фармац. отдѣл.	1	68	35	33	48,53	
	2	36	25	11	30,55	
Итого		104	0	44	42,31	

Изъ общаго числа 1252 студентовъ выдержали испытанія 908, т. е. 72,52%. Это отношеніе можетъ быть признано благопріятнымъ, хотя оно нѣсколько ниже прошлогодняго (74,25%). Пониженіе процента замѣтно на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ и математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета; повышеніе произошло на факультетахъ: медицинскомъ и физико-математическомъ по естественному отдѣленію.

Денежныя преміи въ отчетномъ году получили слѣдующіе студенты:

Историк.-филол. фак. 4-го курса, *Зеленинъ Анатолій*, за отличныя работы его въ историческомъ семинаріѣ, подъ руководствомъ ордин. проф. *Павинскаго*.

Физико-мат. фак., ест. отд. 4 курса, *Семеновъ Алексѣй*, за соч. „Очеркъ флоры окрестностей Ново-Александріи"; онъ же за соч. „Анализъ газовъ изъ нефтяныхъ источниковъ и грязныхъ вулкановъ Кавказской Области"; *Морозевичъ Осипъ*, за соч. „Анализъ воды изъ скважины съ густою нефтью, съ глубины 50 футовъ"; онъ же за соч. „Анализъ грязи изъ Еникальской сопки".

Юридическаго фак., *Абрамовичъ Казиміръ*, за соч. „Законодательная дѣятельность Петра Великаго" и *Цыльковъ Генрихъ*, за соч. „Уголовная статистика Европейской Россіи."

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами ежегодно предлагаются темы для анонимныхъ сочиненій, изъ которыхъ лучшія, по тщательномъ разборѣ преподавателя, предложившаго тему, а также и прочихъ членовъ подлежащаго факультета, удостоиваются Совѣтомъ медалей золотыхъ и серебряныхъ и почетнаго отзыва. Въ отчетномъ году Совѣтомъ удостоены:

Золотой медали:

1) Окончившій въ $188^6/_7$ акад. году полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію, физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Дашковскій Люціанъ*, за сочиненіе на тему: „Изслѣдованіе различныхъ способовъ рѣшенія задачи Кеплера."

2) Студентъ 3-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, *Эйсмондъ Осипъ*, за сочиненіе на тему: „Инфузоріи, живущія на ракообразныхъ рода Gammarus, изъ окрестностей г. Варшавы.“

3) Студентъ 4-го курса медицинскаго факультета, *Бернацкій Эдмундъ* за сочиненіе на тему: „Вліяніе введенныхъ подъ кожу въ большомъ количествѣ соляныхъ растворовъ на кровь и мочеотдѣленіе“.

4) Студентъ 4-го курса медицинскаго факультета, *Завадзкій Яковъ* за сочиненіе на ту же тему.

Серебряной медали:

1) Окончившій въ 188⁷/₈ акад. году полный курсъ наукъ по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Жендзянъ Юліанъ*, за сочиненіе на тему: „О Буколикахъ Виргилія и ихъ отношеніи къ Идиліямъ Θеокрита.“

Почетнаго отзыва:

Студентъ 4-го курса юридическаго факультета, *Голевинскій Стефанъ*, за сочиненіе на тему „Украинская школа въ польской поэзіи XIX столѣтія и ея представители.“

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

ОТЗЫВЪ

Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности Вѣхова, о сочиненіи студента 4-го курса историко-филологическаго факультета, ЖЕНДЗЯНА Юліана, на тему: „Буколики Виргилія и ихъ отношеніе къ идилліямъ Ѳеокрита“.

На тему „Буколики Виргилія и ихъ отношеніе къ идилліямъ Ѳеокрита“, предложенную факультетомъ для соисканія медалей въ 1887/8 уч. году, представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „In omni re difficillimum est formam (quae χαρακτήρ graece dicitur) exponere optimi, quod aliud aliis videtur optimum“. Эта работа содержитъ 148 страницъ большаго формата и убористаго письма и состоитъ изъ введенія и главной части. Обширное введеніе (стр. 1—56) посвящено: *а*) разсмотрѣнію источниковъ и пособій, *б*) характеристикѣ буколической поэзіи вообще и *в*) біографіи Виргилія въ связи съ его литературной дѣятельностью. Въ главной части (стр. 57—148) авторъ предлагаетъ: *а*) критическое изложеніе различныхъ существовавшихъ и существующихъ въ наукѣ взглядовъ на время сочиненія буколикъ, на степень талантливости, искренности и оригинальности этого произведенія, на значеніе аллегорическаго элемента въ эклогахъ вообще и т. п. и свои собственныя мнѣнія по этимъ вопросамъ и *б*) подробный разборъ отдѣльныхъ эклогъ, главнымъ образомъ со стороны содержанія, при чемъ старается по возможности точно установить время написанія каждой эклоги, поводъ, присутствіе или отсутствіе аллегорическаго элемента, степень зависимости отъ предшественниковъ и, главнымъ образомъ, Ѳеокрита и пр. На основаніи этого разбора авторъ приходитъ къ заключенію, что, хотя Виргилій въ эклогахъ является зависящимъ отъ Ѳеокрита, но далеко не въ такой степени, какъ полагали Бэръ, Гейне, отчасти Шаперъ и др., и эта зависимость не препятствуетъ эклогамъ быть признанными оригинальными произведеніями

Какъ на положительныя стороны въ сочиненіи, содержаніе котораго въ краткихъ чертахъ мы изложили, слѣдуетъ указать: 1) на

несомнѣнное трудолюбіе автора, выразившееся какъ въ добросовѣстномъ изученіи эклогъ и древнихъ и новыхъ комментаріевъ къ нимъ и внимательномъ, хотя и не въ той же степени, ознакомленіи съ идилліями Өеокрита, такъ и въ тщательномъ сводѣ результатовъ соотвѣтственныхъ трудовъ новыхъ ученыхъ, насколько они были доступны автору и насколько это было возможно при краткости срока, даннаго для исполненія работы (какъ доказательство этого трудолюбія, можно отмѣтить и то обстоятельство, что онъ непосредственно ознакомился со всѣми изданіями Виргилія, находящимися въ Университетской библіотекѣ (числомъ до 50) и представилъ краткую характеристику каждаго изъ нихъ), 2) на критическое отношеніе автора къ матеріалу, данному источниками и пособіями, 3) на проглядывающій въ работѣ живой литературный интересъ автора и его начитанность въ поэтической литературѣ вообще, что даетъ ему возможность иногда пользоваться, какъ матеріаломъ для сравненія, фактами изъ народной и художественной поэзіи русской, французской, нѣмецкой и т. п.

Съ другой стороны разбираемое сочиненіе несвободно и отъ нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ, какъ въ основной постановкѣ вопроса, такъ и въ планѣ и въ частностяхъ содержанія. Такъ, прежде всего авторъ заслуживаетъ упрека за то, что, съ одной стороны, употребивъ немало времени и труда на составленіе довольно подробной біографіи Виргилія и характеристики его произведеній вообще, что вовсе не требовалось темой, съ другой, и можетъ быть, вслѣдствіе этого, не далъ достаточно полнаго отвѣта на вопросъ объ отношеніи Виргилія въ эклогахъ къ Өеокриту, нерѣдко ограничиваясь по этому поводу ссылками на кажущіяся ему болѣе другихъ основательными мнѣнія своихъ предшественниковъ (наприм. стр. 83), и при указаніи частныхъ заимствованій Виргилія у Өеокрита, опуская иногда весьма наглядныя и существенныя (см. напр. стр. 111, гдѣ при разборѣ II-й эклоги оставлено безъ вниманія несомнѣнное заимствованіе въ стр. 63 слѣдд. изъ Theocr. X, 30 слѣдд., или стр. 125 слѣдд., гдѣ при разсмотрѣніи эклоги V-й вовсе не указано на оказавшую во всякомъ случаѣ на нее вліяніе XIX идиллію Өеокрита). Что касается плана, то несовсѣмъ удачнымъ представляется помѣщеніе общей характеристики эклогъ со стороны степени ихъ талантливости, искренности, оригинальности, прежде подробнаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ эклогъ, такъ какъ эта характеристика на томъ мѣстѣ, гдѣ она поставлена, не можетъ не являться въ извѣстной степени голословной. Кромѣ того, встрѣчаются отдѣльные случаи повтореній, (особенно на стр. 57 слѣдд., гдѣ нѣсколько разъ сообщается объ одобреніи, съ которымъ были встрѣчены эклоги Виргилія

римской публикой). Далѣе, относительно частностей содержанія слѣдуетъ замѣтить, что оно не чуждо иногда недостаточно мотивированныхъ выводовъ (какъ, напримѣръ, признаніе нѣкоторыхъ эклогъ чисто буколическими произведеніями, вѣрно рисующими жизнь италійскихъ пастуховъ, стр. 73 слѣд., 124, 134), а подъ часъ и фактическихъ невѣрностей (такъ см. стр. 122, гдѣ говорится о войнѣ между М. Антоніемъ и Октавіаномъ, будто бы предшествовавшей Брундузійскому договору, стр. 133, гдѣ рѣка Пермессъ названа горою и п. др.). Наконецъ, нельзя не упрекнуть автора за нерѣдко недостаточную опредѣленность ссылокъ при цитатахъ изъ источниковъ и пособій.

Эти недостатки однако, по моему мнѣнію, въ значительной степени уравновѣшиваются выше указанными положительными достоинствами сочиненія, почему я и считаю возможнымъ признать его заслуживающимъ награжденія серебряной медалью.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи, Востокова, о сочиненіи окончившаго въ 1886/7 акад. году полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, ДАШКОВСКАГО Люціана, на тему: „Изслѣдованіе различныхъ способовъ рѣшенія задачи Кеплера“.

Въ сочиненіи подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ § 1—4 посвящены изложенію прямаго рѣшенія разсматриваемой въ немъ задачи съ помощію разложенія въ ряды. Прежде всего авторъ занимается изслѣдованіемъ сходимости рядовъ, расположенныхъ по степенямъ эксцентрицитета, слѣдуя пріему, предложенному для этой цѣли Серре. Хотя изложеніе автора и кратко и понятно, но можно бы его сократить еще болѣе, если бы слѣдовать въ изложеніи обратному порядку, т. е. начать съ опредѣленія радіуса сходимости ряда для данной величины M, а потомъ искать его наибольшую величину, что само собою бы опредѣлило тотъ корень уравненія $M = u - i g u$, которому этотъ послѣдній соотвѣтствуетъ. Опредѣливъ условія сходимости рядовъ, расположенныхъ по степенямъ эксцентрицитетовъ, авторъ даетъ ряды, въ которые такимъ образомъ разлагаются радіусъ векторъ и истинная аномалія.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разложенію этихъ величинъ и эксцентрической аномаліи въ ряды тригонометрическіе. Приведя сначала сказанныя разложенія въ томъ видѣ, въ какомъ они даны Бессе-

лемъ, авторъ справедливо замѣчаетъ, что разложеніе уравненія центра въ этомъ видѣ неудобно, по сложности коэффиціентовъ, приводитъ разложеніе данное Леверрье и затѣмъ переходитъ къ выводу рядовъ, предложенныхъ для разложенія уравненія центра Ганзеномъ, на которыхъ подробно останавливается какъ на такихъ, которые наиболѣе симметричны и удобны въ практикѣ.

Отдѣлъ о прямомъ рѣшеніи задачи Кеплера авторъ оканчиваетъ изложеніемъ способа Карлини, исправленнаго Якоби, для полученія приближенныхъ значеній коэффиціентовъ тригонометрическихъ рядовъ, рѣшающихъ задачу Кеплера, при членахъ значительно удаленныхъ отъ начала. Эти деликатныя изслѣдованія изложены авторомъ въ простой и удобо понятной формѣ. Здѣсь можно сдѣлать только замѣчаніе относительно того, что авторъ какъ бы не даетъ надлежащей цѣны результатамъ, къ которымъ приводятъ эти изслѣдованія, т. е. къ сходимости рядовъ для эксцентрицитетовъ меньшихъ единицы. При этомъ онъ очевидно не принялъ въ разсчетъ, что это относится не къ степеннымъ рядамъ, сходящимся при $e < 0{,}6627...$, но къ рядамъ тригонометрическимъ.

Въ заключеніе авторъ приводитъ разложеніе эксцентрицитета по степенямъ наибольшаго уравненія центра.

Теоретическія изслѣдованія пояснены числовыми примѣрами и сдѣланы замѣчанія относительно степени точности, съ которою получаются координаты свѣтила на орбитѣ при различныхъ способахъ вычисленій.

Въ §§ 5—9 разсматриваются различные способы, предложенные для косвеннаго рѣшенія задачи Кеплера. Здѣсь авторомъ собрано все главнѣйшее, что сдѣлано по этой части въ литературѣ разсматриваемаго вопроса; изслѣдована степень точности приближенія получаемаго при различныхъ способахъ и сдѣлана попытка дать общую связь между ними. Здѣсь также приведены условія сходимости ряда, въ который разлагаются эксцентрическія аномаліи по данному приближенному ея значенію, ряда, предложеннаго Леверрье.

§§ 10—12 относятся къ способамъ рѣшенія задачи Кеплера на орбитѣ параболической и растянутомъ эллипсѣ. Первый случай, теоретически не представляющій никакихъ затрудненій, на практикѣ однако представляетъ таковыя въ томъ случаѣ, когда свѣтило находится вблизи афеліи, такъ что авторъ подробно остановился на вычисленіи радіуса вектора и истинной аномаліи, когда послѣдняя близка къ 180°. Здѣсь имъ разобраны способы, предложенные для этой цѣли Бесселемъ, Опольцеромъ и Леверрье.

Относительно рѣшенія задачи Кеплера на растянутомъ эллипсѣ, авторомъ разобраны способы Лапласа, Бесселя, Гаусса и Опольце-

ра. Три послѣдніе способа, какъ исключительно употребляющіеся на практикѣ, изложены подробно; первые два въ томъ видѣ, какъ они предложены авторами, а послѣдній въ болѣе простой формѣ, на которую въ послѣднее время было указано Радо. Здѣсь же приведена связь, въ которой находятся между собою способы Гаусса и Опольцера, на которую тоже было указано г. Радо.

Наконецъ послѣдній § 13 относится къ случаю гиперболической орбиты.

Диссертація указываетъ на обширное знакомство автора съ литературой вопроса и ясное пониманіе дѣла; указываетъ на умѣнье автора ясно излагать свои мысли, написана хорошимъ слогомъ и по моему мнѣнію заслуживаетъ награды золотою медалью.

ОТЗЫВЪ

Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи, Лапчинскаго, о сочиненіи студента 4-го курса медицинскаго факультета, БЕРНАЦКАГО Эдмунда, на тему: „Вліяніе введенныхъ подъ кожу въ большомъ количествѣ соляныхъ растворовъ на кровь и мочеотдѣленіе“.

На предложенную факультетомъ на соисканіе медали тему представлено два рукописныхъ сочиненія: одно, подъ девизомъ: „Mehr Licht“, другое, съ девизомъ: „La circulation du sang avait été supçonnée et annoncée avant Harvey, mais c'est lui, qui l'a démontrée“.

Авторъ сочиненія съ девизомъ: „Mehr Licht“, изложивъ историческій очеркъ и литературу даннаго вопроса, указываетъ на значеніе, которое должно имѣть для терапіи при различныхъ болѣзняхъ, въ особенности при холерѣ, введеніе въ организмъ человѣка подъ кожу въ большомъ количествѣ соляныхъ растворовъ, между тѣмъ какъ физіологическое дѣйствіе такого рода вливаній почти совершенно еще не изслѣдовано. При изслѣдованіи физіологическаго дѣйствія введенныхъ подъ кожу въ большомъ количествѣ соляныхъ растворовъ, по справедливому замѣчанію автора, прежде всего должно быть обращено вниманіе на изученіе вліянія ихъ на кровь и мочеотдѣленіе, такъ какъ главная цѣль подкожныхъ вливаній соляныхъ растворовъ состоитъ въ томъ, чтобъ уменьшить сгущеніе крови и поднять или вызвать мочеотдѣленіе.

Что касается крови, авторъ изслѣдовалъ вліяніе введенныхъ подъ кожу въ большомъ количествѣ соляныхъ растворовъ на количество кровяныхъ тѣлецъ и гемоглобина, на удѣльный вѣсъ крови, на количество воды, органическихъ и неорганическихъ составныхъ частей ея.

Въ заключеніе авторъ, на основаніи полученныхъ имъ фактовъ, *приходитъ къ тому выводу*, что введеніе такъ называемыхъ „физіологическихъ", „индифферентныхъ" растворовъ далеко не индифферентно для организма, что оно, напротивъ, вызываетъ глубокія измѣненія не только химическаго состава крови и форменныхъ элементовъ ея, но и химическаго состава мочи.

Авторъ приложилъ къ своему сочиненію таблицы, поясняющія изложенное въ текстѣ.

Вторая работа на ту же тему, съ девизомъ: „La circulation du sang avait été supçonnée et annoncée avant Harvey, mais c'est lui, qui l'a démontrée" отличается отъ первой тѣмъ, что авторъ изслѣдовалъ вліяніе подкожныхъ вливаній соляныхъ растворовъ при патологическомъ состояніи организма,—при сгущеніи крови, которое авторъ вызывалъ у животныхъ, служившихъ ему для опытовъ, давая имъ большія дозы сѣрнокислаго натра.

Въ первой части своего труда авторъ изучаетъ вліяніе введенныхъ подъ кожу въ большомъ количествѣ соляныхъ растворовъ при вышеуказанномъ патологическомъ состояніи на кровь, при чемъ онъ изслѣдовалъ вліяніе ихъ на количество форменныхъ элементовъ, на количество гемоглобина, на удѣльный вѣсъ крови, на химическій составъ крови и на артеріальное давленіе.

Во второй части авторъ излагаетъ результаты, полученные имъ при томъ же патологическомъ состояніи организма относительно мочеотдѣленія.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ оцѣнку добытыхъ имъ фактовъ, приводитъ выводы изъ нихъ и приходитъ къ заключенію, что введеніе подъ кожу соляныхъ растворовъ въ большомъ количествѣ вызываетъ въ организмѣ глубокія измѣненія и разстройства, выравнивающіяся только послѣ продолжительнаго времени.

Авторы обоихъ этихъ трудовъ, составляющихъ дополненіе одинъ другому, вѣрно поняли предложенную факультетомъ тему и вполнѣ удовлетворительно разработали ее, обнаруживъ при этомъ обстоятельное знакомство съ литературою вопроса и умѣніе пользоваться различными методами экспериментальнаго изслѣдованія. Полученные имъ результаты имѣютъ несомнѣнное научное значеніе.

Въ виду изложеннаго, я полагалъ бы справедливымъ наградить авторовъ этихъ сочиненій золотою медалью, о чемъ и имѣю честь ходатайствовать передъ медицинскимъ факультетомъ.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи, Вржесніовскаго, о сочиненіи студента 3-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, ЭЙСМОНДА Осипа, на тему: „Инфузоріи, живущія на ракообразныхъ рода Gammarus, изъ окрестностей г. Варшавы".

Авторъ диссертаціи съ девизомъ „Festina lente" описалъ 10 видовъ инфузорій, прикрѣпляющихся къ поверхности тѣла бокоплавокъ рода Gammarus, находимыхъ въ окрестностяхъ Варшавы, а именно: *Spirochona gemmipara*, Stein; *Epistylis Steinii*. A. Wrześniowski; *Lagenophrys ampulla*, Stein; *Zoothamnium parasita*, Stein; *Epistylis crassistylis*, Stein; *Zoothamnium affine*, Stein; *Vorticella nebulifera*, Eh.; *Dendrocometes paradoxus*, Stein; *Trichophrya (Stylocometes) digitata* Stein; *Rhyncheta Gammari* n. sp. Такимъ образомъ онъ изслѣдовалъ всѣ инфузоріи бокоплавокъ, за исключеніемъ *Lagenophrys nassa*, но нашелъ одинъ новый видъ: *Rhyncheta Gammari*.

Въ диссертаціи подробнѣе другихъ описаны: *Spirochona gemmipara*, *Lagenophrys ampulla*, *Epistylis Steinii*, *Zoothamnium affine*, *Vorticella nebulifera* і *Dendrocometes paradoxus*. По отношенію перваго изъ названныхъ видовъ очень подробно и вѣрно описанъ перистомъ и въ первый разъ указано настоящее расположеніе его рѣсницъ, представляющихъ очень трудный предметъ изслѣдованія. У *Lagenophrys ampulla* авторъ открылъ настоящее строеніе перистома и рѣсничнаго органа, который былъ ошибочно описанъ Штейномъ, а впослѣдствіи не обратилъ на себя вниманія инфузіологовъ. Бьющаяся полость изслѣдована съ полною точностью у *Epistiliis Steinii*; не только провѣрены факты, описанные мною и Брауеромъ, но сверхъ того анатомія этой инфузоріи пополнена подробностями относительно строенія ножки, ножнаго зачаточнаго мускула, мускуловъ (міофановъ) тѣла инфузоріи. Пищепріемный каналъ описанъ хорошо и подробно.

Zoothamnium affine описано очень подробно, преимущественно его пищепріемный каналъ, перепонка vestibuli и мускулы тѣла.

Въ описаніи Vorticella nebulifera особенно удачно представлено расположеніе мускуловъ и объясненъ источникъ ошибки Greeff'a, который вортицеллинамъ приписывалъ двойной кругъ мускульныхъ волоконъ: болѣе глубокій и поверхностный.

Epistylis crassistylis, извѣстный доселѣ лишь по короткимъ намскамъ Штейна, изслѣдованъ авторомъ очень хорошо и въ настоящее время видъ этотъ извѣстенъ съ полною точностью.

Вообще вортицеллины изслѣдованы авторомъ очень хорошо, и по отношенію этихъ инфузорій встрѣчаемъ у него много новаго, преимущественно въ описаніяхъ ротовыхъ рѣсницъ, ротовой мерцательной перепонки, пищепріемнаго канала и стебелька.

Глава о Dendrocometes paradoxus самая удачная. Авторъ даетъ въ ней описаніе строенія щупалецъ, чрезвычайно трудно доступныхъ наблюденію, и во многихъ отношеніяхъ поправляетъ и измѣняетъ изслѣдованія своихъ предшественниковъ; онъ убѣдился, что щупальца сократимы и не представляютъ существеннаго различія отъ щупалецъ другихъ ацинетъ, какъ это полагалъ Штейнъ. Бьющаяся полость и ядро описаны съ надлежащею точностью.

Trichophrya (Stylocometes) digitata только два раза попалась автору, но онъ успѣлъ доказать неточность взглядовъ Штейна, который полагалъ, будто бы сосальцы у этой ацинеты были несократимы и на этомъ основаніи соединилъ ее съ Dendrocometes въ особенное семейство Dendrocometidae, отличающееся мнимою несократимостью сосалецъ. Доказавъ сократимость сихъ послѣднихъ у Stylocometes Штейна, авторъ справедливо уничтожаетъ этотъ родъ и соединяетъ его съ родомъ Trichophrya, отличающимся недостаткомъ чехлика и ножки.

Rhyncheta Gammari nov. sp. попалась автору въ одномъ только экземплярѣ и неудивительно, что онъ не могъ подробнѣе ея изслѣдовать, хотя съ другой стороны ея видовая самостоятельность не представляетъ сомнѣнія.

Однимъ словомъ авторъ подробно изслѣдовалъ всѣ найденныя имъ инфузоріи, за исключеніемъ Zoothamnium parasita, котораго исторія представлена слишкомъ коротко, и Rhyncheta Gammari. Онъ рѣшилъ различныя сомнѣнія и представилъ нѣкоторые новые факты. Его работа представляетъ хотя и скромный, но добросовѣстный вкладъ въ науку и несомнѣнно немножко подвигаетъ впередъ инфузіологію. На этомъ основаніи признаю диссертацію заслуживающею награды золотою медалью и честь имѣю покорнѣйше просить ходатайства факультета о назначеніи автору этой награды, хотя диссертація не безъ погрѣшностей.

Въ ней обнаруживается большая неопытность редакціи и недостатокъ привычки точно представлять свои мысли. Авторъ не умѣетъ надлежащимъ образомъ пользоваться литературными источниками; иногда неправильно сокращаетъ заглавія и по его цитатамъ иногда сомнительно о какомъ сочиненіи онъ говоритъ. Иногда онъ неправильно сокращаетъ видовыя названія, нпр. Dendrocometes par. (стр. 101, 103), что положительно неправильно.

Авторъ часто смѣшиваетъ правую и лѣвую сторону инфузоріи (стр. 34, 40); ошибается, полагая, что толстая кутикула мѣшаетъ сократимости тѣла инфузоріи (стр. 16); ошибается, называя рѣсницы придатками кутикулы (стр. 17, 70); ошибается, говоря, что Epistylis crassistylis отъ opercularia cylindrata отличается ножкою и кутикулою (стр. 53), между тѣмъ какъ различіе главнымъ образомъ основано на строеніи перистома и пищепріемнаго канала.

У Lagenophrys ampulla части пищепріемнаго канала названы по прежнему (стр. 60), но говоря о Vorticella nebulifera авторъ справедливо считаетъ это неумѣстнымъ (стр. 70).

Авторъ утверждаетъ, что у Epistylis Steinii на задней части тѣла развивается не вѣнчикъ рѣсницъ, а перепонка, но этого ближе не мотивируетъ, равно какъ не представляетъ фактовъ, на основаніи которыхъ онъ считаетъ ротовыя рѣсницы вортицеллиновъ сросшимися у основанія (стр. 73).

Авторъ доказалъ, что Epistylis Steinii i Epistylis crassistylis очень близки рода Carchesium (стр. 55, 56) но не счелъ нужнымъ объяснить, отчего оба эти вида оставлены въ родѣ Epistylis.

Сверхъ приведенныхъ погрѣшностей существуютъ и другія, но всѣ онѣ второстепенны и собственно относятся къ неопытности редакціи, всѣ могутъ быть легко устранены. Поэтому я счелъ возможнымъ просить для автора золотой медали.

Диссертація надлежащимъ образомъ поправленная заслуживаетъ печатанія въ университетскихъ извѣстіяхъ, о чемъ и ходатайствую передъ факультетомъ.

———

ОТЗЫВЪ

Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ польской словесности, Вержбовскаго, о сочиненіи студента 3-го курса юридическаго факультета, ГОЛЕВИНСКАГО Стефана, на тему: „Украинская" школа въ польской поэзіи XIX столѣтія и ея представители.

На предложенную Историко-Филологическимъ Факультетомъ медальную тему: *„Украинская" школа въ польской поэзіи XIX столѣтія и ея „представители"* представлено одно сочиненіе, подъ девизомъ: „Errare humanum est".

Означенное сочиненіе состоитъ изъ „вступленія" (стр. 3—58) и семи главъ (стр. 59—211), посвященныхъ біографіямъ и разбору произведеній Б. Залѣскаго, С. Гощинскаго, А. Мальчевскаго, Т. Заборовскаго, М. Гославскаго, Ѳ. А. Олизаровскаго и А. К. Грозы.

Вступленіе, въ свою очередь, распадается на пять частей или главъ: въ 1-ой авторъ опредѣляетъ понятіе романтизма, отмѣчаетъ его важнѣйшія свойства и даетъ краткую характеристику каждаго изъ нихъ; во 2-ой представляетъ очеркъ литературнаго движенія въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ Краѣ въ началѣ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія: въ 3-ей указываетъ причины, вызвавшія романтическое направленіе въ польской поэзіи, раздѣляя ихъ при этомъ на внѣшнія (вліяніе нѣмецкой и русской литературы) и внутреннія (политическія, соціальныя и умственныя отношенія); въ 4-ой онъ представляетъ постепенное развитіе романтическаго направленія и отношеніе къ нему такъ наз. украинской школы; въ 5-ой говоритъ о появленіи этой школы, даетъ характеристику ея и упоминаетъ о традиціяхъ ея въ польской литературѣ; тутъ же авторъ разсуждаетъ о взаимныхъ отношеніяхъ передовыхъ представителей этой школы и, наконецъ, о значеніи ея. Въ каждой изъ главъ второй, основной части сочиненія, авторъ держится слѣдующаго пріема или метода изложенія: онъ даетъ въ началѣ главы общую характеристику писателя, описываетъ его жизнь, выставляя при этомъ на первый планъ, особенно, тѣ факты, которые оказали вліяніе на творчество писателя въ изслѣдуемомъ направленіи; затѣмъ, разбираетъ произведенія писателя и оканчиваетъ очеркъ общими замѣчаніями о его литературной дѣятельности и значеніи въ польской поэзіи.

Въ сочиненіи замѣчаемъ немаловажные недостатки. Прежде всего, въ общей характерикѣ всей украинской школы авторъ не обратилъ надлежащаго вниманія на второстепенныхъ представителей ея. Значеніе и вліяніе украинской школы оцѣнено бѣгло и не-

достаточно; съ другой стороны, авторъ расширилъ рамки своего сочиненія, задавшись въ немъ разборомъ и оцѣнкою тѣхъ произведеній Залѣскаго, Гощинскаго и прочихъ поэтовъ, которые не относятся къ украинской школѣ (стр. 73—75, 88—92, 115—120 и проч.). Авторъ изрѣдка цитуетъ пособія, тѣмъ не менѣе видно, что онъ не знаетъ всѣхъ матеріаловъ и изслѣдованій по части трехъ первыхъ поэтовъ, поэтому и разборъ ихъ произведеній (напр. поэмы Гощинскаго „Zamek Kaniewski") не всегда полонъ: онъ мало интересуется историческою критикою и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводитъ мнѣнія разныхъ критиковъ и историковъ литературы о разбираемыхъ имъ произведеніяхъ. Кажется, что автору недостаетъ хорошей научной подготовки для литературныхъ изслѣдованій, такъ какъ въ его мнѣніяхъ (напр. стр. 117, 210—211) замѣчается иногда противорѣчіе или непослѣдовательность; при этомъ онъ не относится критически къ пособіямъ, которыми пользуется, повторяетъ чужія невѣрныя мнѣнія (напр. стр. 25—28, 30, 65, 114;) иногда выражается неточно и неясно или дѣлаетъ промахи (напр. стр. 5, 27, 29, 30, 32, 53, 62, 175), хотя этого рода ошибки, можетъ быть, слѣдуетъ приписать поспѣшности работы.

Но, съ другой стороны, замѣтимъ, что сочиненіе читается легко и съ интересомъ; оно доказываетъ, что авторъ умѣетъ хорошо охватить вопросъ и изложить его толково и ясно; особенно достойно похвалы то обстоятельство, что авторъ отнесся къ изслѣдуемому вопросу вполнѣ безпристрастно и изложеніе отличается строгимъ научнымъ тономъ. Объемъ сочиненія свидѣтельствуетъ тоже объ усидчивомъ трудѣ и прилежаніи автора.

Въ виду этихъ достоинствъ сочиненія я полагалъ бы справедливымъ наградить автора сочиненія подъ девизомъ „Errare humanum est" *серебряною медалью.*

О БОЛѢЗНОТВОРНЫХЪ ОРГАНИЗМАХЪ

И БОРЬБѢ СЪ НИМИ ЧЕЛОВѢКА.

РѢЧЬ ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

М. Д. ЛАПЧИНСКАГО.

Въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ мы находимъ указанія на существованіе повальныхъ заразныхъ болѣзней, поражавшихъ человѣчество.

Въ Библіи говорится о язвахъ, которыя Іегова посылалъ на народъ за грѣхи его и его предводителей, или которыми Онъ поражалъ враговъ Израильскаго народа.

Въ Иліадѣ говорится о язвѣ, которую Аполлонъ посылаетъ на воинство Ахейское за поруганіе Агамемнономъ жреца Хриза:

„Сынъ Громовержца и Леты, Фебъ, царемъ прогнѣвленный,
Язву на воинство злую навелъ, погибали народы
Въ казнь, что Атридъ обезчестилъ жреца непорочнаго, Хриза".

Смертность отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ болѣзней бывала такъ велика, что память о нихъ сохранилась въ народѣ подъ названіемъ „мора", „черной смерти" (чума въ XIV столѣтіи), „моровaго повѣтрія".

Причины этихъ болѣзней, поражавшихъ и опустошавшихъ міръ, были неуловимы, недоступны изслѣдованію, и потому происхожденіе ихъ объяснялось гнѣвомъ божьимъ, или появленіе ихъ приводилось въ связь съ землетрясеніями, изверженіями вулкановъ, наводненіями, неурожаями и другими явленіями природы.

У писателей класической древности мы встрѣчаемъ, однако, уже попытки объясненія происхожденія заразныхъ болѣзней и указанія на нѣкоторыя условія, благопріятствовавшія развитію повальныхъ болѣзней. Такъ, относительно афинской чумы, свирѣпствовавшей съ 430 до 425 г. до Р. Х., мы узнаемъ изъ описанія Фукидида, который былъ очевидцемъ этой болѣзни, и описаній другихъ писателей, что въ то время въ Италіи и Греціи наблюдались сильныя землетрясенія, изверженія Этны, наводненія, неурожаи, словомъ, все то, что народныя вѣрованія привыкли связывать съ появленіемъ повальныхъ болѣзней. По словамъ Фукидида, болѣзнь развилась въ Эѳіопіи, оттуда распространилась по Египту, Ливіи и Персіи, а въ Грецію была занесена судами, пришедшими изъ Азіи. Жители Пирея, гдѣ она первоначально появилась, утверждали, что Пелопонесцы отравили воду цистернъ. Подобнаго рода обвиненія повторялись, какъ извѣстно, и въ послѣдующія времена: во время господства чумы и другихъ повальныхъ болѣзней и, между прочимъ, и въ наше время, при появленіи въ Европѣ холеры.

По свидѣтельству Фукидида, ничто такъ сильно не потрясло могущества Афинъ, какъ свирѣпствовавшая тогда чума.

Діодоръ Сицилійскій объясняетъ происхожденіе этой же болѣзни, т. е. афинской чумы, скучиваніемъ людей и происшедшею вслѣдствіе того порчею воздуха.

„Афиняне, говоритъ онъ, заключенные внутри стѣнъ, подпали чумѣ. Такъ какъ множество народу стеклось со всѣхъ сторонъ въ городъ, то, вслѣдствіе недостатка мѣста, понятнымъ образомъ развились болѣзни, такъ какъ люди вдыхали испорченный воздухъ.“ Діодоръ говоритъ, кромѣ того, о обильныхъ дождяхъ, предшествовавшихъ второй вспышкѣ эпидеміи, о пропитываніи почвы водою и наступившемъ затѣмъ гніеніи, вслѣдствіе чего произошло зараженіе воздуха зловонными испареніями, о порчѣ полевыхъ плодовъ и недоброкачественности пищи.

Способъ появленія, распространенія и прекращенія эпидемій заразныхъ болѣзней; прилипчивость, свойственная нѣкоторымъ изъ этихъ болѣзней; существованіе извѣстнаго промежутка времени, проходящаго между зараженіемъ и обнаруженіемъ бо-

лѣзни—такъ называемаго инкубаціоннаго періода (incubatio, насиживаніе); теченіе и особенности этихъ болѣзней;—все это наводило на мысль, что причина этихъ болѣзней должна заключаться въ чемъ-то живомъ, въ чемъ-то способномъ развиваться и размножаться въ тѣлѣ человѣка и переходить на другихъ людей. Неудивительно поэтому, что давно уже существовало мнѣніе, по которому причина заразныхъ болѣзней есть живое существо—contagium vivum, animatum. Дѣйствительно, зачатки ученія о паразитномъ происхожденіи заразныхъ болѣзней мы находимъ уже у авторовъ классической древности. Такъ Теренцій Варронъ (род. въ 116, ум. въ 27 г. до Р. X.) въ первой изъ трехъ написанныхъ имъ книгъ о земледѣліи (De re rustica) говоритъ слѣдующее: „въ болотистыхъ мѣстностяхъ ростутъ мелкія животныя, невидимыя глазомъ, которыя проникаютъ внутрь тѣла черезъ ротъ и носъ и вызываютъ тяжкія болѣзни“. По всей вѣроятности, Варронъ говоритъ здѣсь о болотныхъ лихорадкахъ, которыя, какъ извѣстно, были чрезвычайно распространены въ прежнее время въ Италіи, принимая нерѣдко злокачественный характеръ, и противъ которыхъ, какъ показали недавнія изслѣдованія, уже тогда предпринимались различнаго рода дренажныя работы, съ цѣлью осушенія болотистыхъ мѣстностей.

Съ открытіемъ помощью изобрѣтеннаго въ XVII столѣтіи Лёвенгукомъ микроскопа цѣлаго міра простѣйшихъ, невидимыхъ невооруженнымъ глазомъ организмовъ, мысль, что заразныя болѣзни производятся этими именно организмами, явилась естественнымъ слѣдствіемъ сдѣланныхъ Лёвенгукомъ и другими открытій, и выдающіеся ученые того времени—Кирхеръ, Реомюръ, Линней и другіе явились представителями этой мысли. Вопросъ о паразитномъ происхожденіи заразныхъ болѣзней не могъ, однако, быть рѣшенъ въ то время. Необходимо было предварительно точно изучить новооткрытый міръ микроскопическихъ организмовъ, необходимо было и точное изученіе строенія человѣческаго организма помощью микроскопа и, наконецъ, потребовалось значительное усовершенствованіе микроскопа и способовъ изслѣдованія низшихъ организмовъ для того, чтобъ сдѣлались возмож-

ными тѣ изслѣдованія и открытія, которыми было доказано въ наше время паразитное происхожденіе заразныхъ болѣзней.

Собственно, научное изслѣдованіе этого и другихъ съ нимъ въ связи находящихся вопросовъ о броженіи, гніеніи и произвольномъ зарожденіи началось лѣтъ 50 тому назадъ.

Въ 1837 году Шваннъ и Каньяръ-Лятуръ, независимо одинъ отъ другого, сдѣлали въ высшей степени важное окрытіе, на основаніи котораго причину спиртоваго броженія составляютъ растительные одноклѣточные организмы — дрожжевые грибки, питающіеся и размножающіеся на счетъ содержащагося въ бродящей жидкости сахара, разложеніе котораго на спиртъ и углекислоту они и вызываютъ. Кромѣ того, Шваннъ показалъ, что если въ жидкость способную къ броженію или гніенію проводить воздухъ, предварительно прокаливъ его, то не происходитъ ни броженія, ни гніенія этой жидкости; отсюда онъ заключилъ, что возбудители гніенія и броженія содержатся въ воздухѣ. Это открытіе имѣло громадное значеніе не только для химіи, не только для ученія о броженіи, но и для біологіи и патологіи: оно дало толчокъ и направленіе всѣмъ этимъ отраслямъ знанія. Въ біологіи, подъ вліяніемъ поднятыхъ окрытіемъ Шванна вопросовъ вновь выступилъ на сцену давно уже занимавшій умы изслѣдователей и ждавшій рѣшенія вопросъ о произвольномъ зарожденіи, а также вопросъ о гніеніи и обмѣнѣ веществъ, а патологія, которая давно уже указывала на нѣкоторую аналогію между заразными болѣзнями и процессомъ броженія, вслѣдствіе чего и самыя болѣзни эти назывались бродильными (зимотическими), стала въ новомъ направленіи разработывать вопросъ о заразныхъ болѣзняхъ, о міазмѣ и контагіѣ.

Что касается произвольнаго зарожденія, всѣ усилія защитниковъ его доказать оное разбились о прекрасныя изслѣдованія геніальнаго французскаго ученаго Пастера, который цѣлымъ рядомъ въ высшей степени остроумно придуманныхъ опытовъ показалъ, что произвольное зарожденіе не происходитъ, если только уничтожить, убить тѣмъ или другимъ способомъ въ жидкости, пригодной для развитія организмовъ, содержащіеся въ ней зародыши и устранить возможность попаданія въ нее носящихся

въ воздухѣ зародышей низшихъ организмовъ. Онъ показалъ, что какъ броженіе и гніеніе, такъ и развитіе въ жидкости низшихъ организмовъ зависитъ отъ попадающихъ въ эти жидкости изъ воздуха низшихъ организмовъ или ихъ зародышей (споръ); что если освободить воздухъ отъ содержащихся въ немъ постоянно зародышей фильтрованіемъ, прокаливаніемъ или другимъ какимъ нибудь способомъ, то не происходитъ ни гніенія, ни броженія, ни развитія низшихъ организмовъ. И такъ, произвольное зарожденіе, которымъ прежде объясняли нахожденіе глистовъ въ тѣлѣ человѣка и животныхъ, пока не знали исторіи развитія этихъ глистовъ, пока не знали, какъ они попадаютъ въ тѣло человѣка и животныхъ; произвольное зарожденіе, которымъ объясняли появленіе различнаго рода личинокъ па гніющихъ веществахъ, въ мясѣ, плодахъ и проч., опять таки, пока не знали исторіи развитія насѣкомыхъ; произвольное зарожденіе, которымъ въ новѣйшее время думали объяснить появленіе мельчайшихъ организмовъ (бактерій) въ различныхъ жидкостяхъ, пока не знали, что ихъ зародыши встрѣчаются вездѣ, что споры нѣкоторыхъ изъ нихъ противостоятъ кипяченію, дѣйствію кислотъ и другихъ веществъ, убивающихъ низшіе организмы,—произвольное зарожденіе не существуетъ. Положеніе Гарвея: omne vivum ex ovo, т. е. все живое изъ яйца, въ измѣненной формѣ: omne vivum ex vivo, т. е. все живое изъ живаго, справедливо какъ относительно высшихъ животныхъ, такъ и по отношенію къ тѣмъ простѣйшимъ существамъ, которыя, даже при линейномъ увеличеніи въ 1000 разъ, являются въ видѣ едва замѣтныхъ точекъ.

Мысль, что различнаго рода осложненія механическихъ повреждeній и ранъ, какъ то: рожа, госпитальная гангрена, піэмія, септицемія, происходятъ вслѣдствіе проникновенія черезъ рану въ тѣло человѣка носящихся въ воздухѣ организмовъ и ихъ зародышей, эта мысль носилась, такъ сказать, въ воздухѣ и, очевидно, подъ вліяніемъ результатовъ изслѣдованій Пастера, а не вслѣдствіе геніальнаго предвидѣнія, какъ утверждаетъ Вирховъ, Эдинбургскій хирургъ Листеръ сталъ съ 1865 года оперировать и лѣчить раны и механическія поврежденія различнаго рода по

придуманному имъ противогнилостному способу, сущность котораго заключается въ предохраненіи раны отъ попаданія въ нее этихъ организмовъ и въ предотвращеніи въ ранѣ гнилостнаго разложенія. Результаты получились блестящіе. Упомянутыя выше осложненія ранъ, прежде такъ часто наблюдавшіяся въ госпиталяхъ, что онѣ даже получили названіе „госпитальныхъ"; осложненія, нерѣдко обусловливавшія смертельный исходъ различнаго рода, даже самыхъ незначительныхъ операцій и тѣмъ приводившія въ отчаяніе хирурговъ,—вспомнимъ Пирогова,—всѣ эти осложненія исчезли. Благодаря Листеровскому способу, сдѣлалось возможнымъ безопасно производить такія операціи, которыя въ прежнее, до противогнилостное въ хирургіи время давали громадный процентъ смертности; сдѣлалось возможнымъ успѣшно производить такія операціи, о которыхъ прежде едва смѣли думать. Мюнхенскій хирургъ Нуссбаумъ, горячій послѣдователь Листера и распространитель его способа лѣченія, говоритъ въ своемъ Руководствѣ къ противогнилостному лѣченію ранъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ примѣнять этотъ способъ, видъ завѣдываемаго имъ отдѣленія госпиталя совершенно измѣнился. „Больные, говоритъ онъ, лежатъ въ постели безъ боли, бодро и большею частью выглядывая здоровыми. Нигдѣ вы не найдете болѣе ни рожи, ни флебита; госпитальной гангрены нѣтъ; піэмія исчезла; осложненные переломы заживаютъ прекрасно; больные съ механическими поврежденіями головы, прежде почти всѣ умиравшіе отъ піэміи, теперь выздоравливаютъ въ нѣсколько дней; ампутаціи, пластическія операціи заживаютъ первымъ натяженіемъ. Цифра смертности уменьшилась на половину и на секціонномъ столѣ вамъ приходится видѣть только самоубійцъ, упавшихъ съ высоты, людей старыхъ, чахоточныхъ и худосочныхъ отъ рака".

„За послѣднія 40 лѣтъ, говоритъ Нуссбаумъ, хирургія одержала три величайшія побѣды: надъ болью—помощью хлороформа, надъ кровотеченіемъ—посредствомъ Эсмарховскаго обезкровливанія и надъ гнилостнымъ процессомъ—Листеровскимъ способомъ". Такимъ образомъ, и успѣхи Листеровскаго способа лѣче-

нія ранъ свидѣтельствовали въ пользу паразитной теоріи происхожденія заразныхъ болѣзней.

Въ томъ же году, въ которомъ Шваннъ открылъ и объяснилъ значеніе дрожжевыхъ грибковъ въ процессѣ спиртоваго броженія, Басси показалъ, что болѣзнь шелковичныхъ червей, извѣстная подъ названіемъ мускардины, зависитъ отъ проникновенія и проростанія въ тѣлѣ личинокъ споръ одного грибка, получившаго въ честь Басси названіе Botrytis Bassiana.

Въ 1839 году Шёнлейнъ открылъ грибокъ, производящій извѣстную накожную болѣзнь—паршу (Favus).

Уже въ 1840 году Генле, на основаніи извѣстныхъ въ то время фактовъ, пришелъ въ своихъ „Патологическихъ изслѣдованіяхъ“ къ выводу, что паразитное происхожденіе заразныхъ болѣзней является логическою необходимостью извѣстныхъ намъ свойствъ этихъ болѣзней. Мало того, Генле тогда уже указалъ на то обстоятельство, что если предполагаемые болѣзнотворные организмы – не обладающіе произвольнымъ движеніемъ животные организмы, а яички ихъ или, можетъ быть, зародыши растительныхъ организмовъ, то ихъ невозможно будетъ отличить отъ зернистыхъ образованій нашего организма, и что для того, чтобъ доказать болѣзнотворное значеніе этихъ организмовъ, ихъ необходимо выдѣлить изъ заболѣвшаго организма человѣка и изслѣдовать отдѣльно. Какъ видите, Генле совершенно точно намѣтилъ цѣли и требованія относительно дальнѣйшихъ изслѣдованій по вопросу о паразитномъ происхожденіи заразныхъ болѣзней, и нужно сказать, что послѣдующія изслѣдованія и открытія вполнѣ оправдали проницательность и логичность выводовъ Генле.

Согласно высказаннымъ Генле взглядамъ, мы требуемъ въ настоящее время для доказательства болѣзнотворнаго значенія того или другого организма, чтобъ этотъ организмъ постоянно встрѣчался при извѣстной болѣзни, чтобъ онъ былъ выдѣленъ и изслѣдованъ въ чистомъ видѣ.

Съ большими трудностями приходилось изслѣдователямъ бороться при разработываніи ученія о паразитномъ происхожденіи заразныхъ болѣзней. Ошибки, сдѣланные нѣкоторыми учеными, въ особенности Галлиромъ, и увлеченія слишкомъ горя-

чихъ приверженцевъ новаго ученія были причиной того, что многіе ученые смотрѣли недовѣрчиво на бактеріологическія изслѣдованія въ отношеніи къ заразнымъ болѣзнямъ и сторонились отъ этого ученія; но, въ концѣ концовъ, сила фактовъ, неоспоримо доказавшихъ значеніе бактерій какъ болѣзнотворныхъ дѣятелей, заставила и этихъ ученыхъ примкнуть и признать новое ученіе, и теперь оно стоитъ твердо и нерушимо, господствуя, можно сказать, надъ всей патологіей. Вопросы, затронутые этимъ ученіемъ, до того привлекательны для человѣческаго ума и имѣютъ такое громадное практическое значеніе, что за разработку ихъ принялись не только врачи, но и химики, ботаники и зоологи (Пастеръ, Конъ, Нэгели, Ценковскій, Мечниковъ и другіе).

Мы знаемъ теперь болѣзнотворные организмы сибирской язвы—заразной болѣзни, поражающей рогатый скотъ и лошадей, а черезъ нихъ нерѣдко и человѣка. Эти организмы были открыты въ крови животныхъ, больныхъ сибирской язвой, Давэномъ, Поллендеромъ и Брауэлемъ. Давэнъ доказалъ ихъ болѣзнетворное значеніе; Кохъ прослѣдилъ исторію развитія ихъ, а Пастеръ показалъ, что ихъ можно выращивать въ бульонѣ и другихъ жидкостяхъ и что, измѣняя извѣстнымъ образомъ условія ихъ развитія, ихъ можно видоизмѣнять такимъ образомъ, что они теряютъ свою злокачественность и могутъ быть безъ вреда прививаемы животнымъ, которыя тѣмъ самымъ предохраняются, однако, отъ заболѣванія сибирской язвой, по крайней мѣрѣ въ продолженіе извѣстнаго времени.

Мы знаемъ организмы, вызывающіе возвратную горячку: они были открыты въ 1873 году Обермейеромъ въ крови больныхъ возвратной горячкой во время приступовъ этой болѣзни.

Благодаря изслѣдованіямъ Клебса, Эберта и Коха, мы знаемъ бациллъ брюшнаго тифа.

Лукомскій, Кохъ и Фелейзенъ показали, что причину рожи составляютъ микрококки.

Фридлендеръ открылъ, что причину крупознаго воспаленія легкихъ составляютъ диплококки.

Бугорчатка—этотъ страшный бичъ человѣчества, зависитъ, какъ показалъ въ 1881 году Кохъ, отъ чрезвычайно мелкихъ ор-

ганизмовъ—бациллъ, которыя внѣдряются въ организмъ человѣка, размножаются въ немъ и производятъ въ немъ свое разрушительное дѣйствіе. Кохъ же открылъ причину азіатской холеры въ 1884 году: это такъ называемыя запятовидные бациллы.

Далѣе, мы знаемъ нисшіе организмы проказы, сифилиса, перелоя, сапа.

Относительно перемежныхъ лихорадокъ не рѣшенъ еще вопросъ, составляютъ ли причину ихъ найденные въ крови больныхъ Клебсомъ и Томмаси—Крудели бациллы, или же пласмодіи, описанные Маркіафава и Челли.

Бо́льшую часть этихъ нисшихъ организмовъ удалось выдѣлить изъ заболѣвшаго организма человѣка или животныхъ, выростить на различныхъ питательныхъ веществахъ или въ различныхъ питательныхъ жидкостяхъ, т. е. удалось получить чистыя разводки, и путемъ прививокъ этими разводками животнымъ и даже человѣку (прививаніе рожи съ терапевтическою цѣлью) доказать ихъ болѣзнотворное значеніе.

Такимъ образомъ то, что требовалъ Генле, выполнено.

Правда, открытіемъ всѣхъ этихъ болѣзнотворныхъ организмовъ различныхъ заразныхъ болѣзней далеко не объясняется еще сущность болѣзни, не вполнѣ объясняется картина болѣзни и, нужно сознаться, терапія мало пока извлекла пользы изъ всѣхъ этихъ открытій. Мы въ большинствѣ случаевъ не знаемъ, какимъ образомъ эти организмы дѣйствуютъ на организмъ человѣка; мы не знаемъ, какимъ образомъ они вызываютъ тѣ или другія измѣненія въ организмѣ человѣка, вслѣдствіе которыхъ болѣе или менѣе измѣняются или даже совершенно прекращаются извѣстныя отправленія онаго; словомъ, мы не знаемъ, какимъ образомъ они производятъ ту или другую картину болѣзни.

Не нужно, однако же, и уменьшать значеніе добытыхъ фактовъ, какъ это дѣлаетъ Вирховъ въ статьѣ „Борьба клѣтокъ и бактерій", которою онъ открываетъ 101-ый томъ своего Архива.

Вирховъ ставитъ въ этой статьѣ, между прочимъ, вопросъ: „что улучшилось въ пониманіи или лѣченіи возвратной горячки отъ того, что были найдены спириллы?" Если вѣрно, что терапія ничего пока не выиграла отъ открытія спириллъ и другихъ бо-

лѣзнотворныхъ организмовъ, за то пониманіе не только возвратной горячки, но и нѣкоторыхъ другихъ заразныхъ болѣзней значительно подвинулось впередъ, а главное—ясно намѣчена цѣль для дальнѣйшихъ изслѣдованій, между прочимъ, и для терапіи.

Благодаря открытію болѣзнотворныхъ организмовъ заразныхъ болѣзней, стала понятной типичность теченія этихъ болѣзней и періодичность болѣзненныхъ явленій при нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Извѣстные періоды (стадіи) и типическое теченіе заразныхъ болѣзней и сопровождающія ихъ болѣзненныя явленія очевидно находятся въ зависимости, въ причинной связи со стадіями и цикломъ развитія и съ жизнедѣятельностью и жизненными свойствами болѣзнотворныхъ организмовъ, вызывающихъ эти болѣзни.

По всей вѣроятности, въ тѣло человѣка въ большинствѣ случаевъ проникаютъ не самые болѣзнотворные организмы, а ихъ зародыши (споры), и инкубаціонный періодъ заразныхъ болѣзней, представляющій различную продолжительность при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ, соотвѣтствуетъ, по всей вѣроятности, тому промежутку времени, въ который совершается развитіе болѣзнотворныхъ организмовъ изъ споръ; затѣмъ, при громадной быстротѣ размноженія этихъ организмовъ путемъ дѣленія, они проникаютъ въ различные органы и оказываютъ на нихъ свое болѣзнотворное вліяніе, такъ что теченіе болѣзни, продолжительность ея и свойственныя ей болѣзненныя явленія будутъ зависѣть отъ жизненныхъ свойствъ и жизнедѣятельности развившагося изъ споръ и размножившагося путемъ дѣленія поколѣнія болѣзнотворныхъ организмовъ; наконецъ, приступы и возвраты, которые наблюдаются въ теченіи нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней, будутъ соотвѣтствовать вновь развившимся черезъ извѣстные промежутки времени поколѣніямъ болѣзнотворныхъ организмовъ.

Въ пользу такого взгляда на зависимость между теченіемъ и явленіями болѣзни и жизнедѣятельностью болѣзнотворныхъ организмовъ говорятъ, между прочимъ, слѣдующіе факты.

Гольджи своими изслѣдованіями крови больныхъ перемежной лихорадкой четырехдневнаго типа показалъ, что встрѣчаю-

щiеся при этой болѣзни въ крови организмы (Plasmodium malariae) совершаютъ свое полное развитiе въ промежутокъ времени между двумя приступами, т. е. въ 3 дня.

При возвратной горячкѣ, послѣ обыкновенно 7-дневнаго инкубацiоннаго перiода наступаетъ первый приступъ этой болѣзни, продолжающiйся обыкновенно тоже 7 дней; въ это время, т. е. во время приступа, мы и находимъ въ крови больныхъ низшiе организмы возвратной горячки — спирохэты Обермейера; съ окончанiемъ приступа спирохэты исчезаютъ; опять черезъ 7 обыкновенно дней появляется второй приступъ и опять въ крови появляются спирохэты и исчезаютъ съ окончанiемъ приступа, продолжительность котораго бываетъ обыкновенно днемъ или двумя короче перваго; слѣдующiе затѣмъ приступы, если бываютъ, появляются не такъ правильно и отличаются меньшею продолжительностью, но каждый разъ во время приступовъ въ крови появляются спирохэты, а въ промежуткахъ между приступами ихъ не находятъ въ крови. По всей вѣроятности, въ организмъ человѣка тѣмъ или другимъ путемъ проникаютъ споры спирохэтъ; впродолженiе 7 дней, составляющихъ инкубацiонный перiодъ, они достигаютъ полнаго развитiя и вызываютъ 1-й приступъ болѣзни, въ теченiе котораго мы и находимъ ихъ въ крови больныхъ возвратной горячкой; съ наступленiемъ кризиса, т. е. окончанiя приступа, спирохэты распадаются, по всей вѣроятности, на развившiеся въ нихъ споры, которые въ теченiе слѣдующаго затѣмъ 7-дневнаго промежутка даютъ второе поколѣнiе, вызывающее второй приступъ, и т. д.; меньшая продолжительность слѣдующихъ затѣмъ приступовъ и обыкновенно бо́льшая продолжительность промежутковъ между ними можетъ быть объяснена постепенно ослабляющеюся въ теченiе болѣзни жизнедѣятельностью спирохэтъ; такимъ образомъ послѣ двухъ, трехъ, иногда четырехъ и даже пяти приступовъ болѣзнь оканчивается.

Укажемъ еще на то, что между мѣстонахожденiемъ, условiями развитiя и распространенiя и вообще жизненными свойствами холерныхъ бациллъ съ одной стороны, и мѣстомъ родины, способомъ распространенiя и условiями развитiя холеры съ другой — существуетъ полное соотвѣтствiе. Родина холеры—Индiя; тамъ

же, въ богатой разлагающимися органическими веществами почвѣ дельты Ганга развиваются холерныя бациллы, находя въ теплой и влажной атмосферѣ тропическаго климата всѣ благопріятныя для своего развитія условія. Эти же бациллы находятся въ изверженіяхъ и въ содержимомъ кишечника холерныхъ больныхъ, которые и разносятъ болѣзнь по другимъ мѣстамъ и странамъ. Все, что благопріятствуетъ развитію холерныхъ бациллъ, какъ то: тепло, влажность, богатая органическими веществами почва и пр., все то благопріятно и для развитія холеры; и наоборотъ, все, что препятствуетъ ихъ развитію или останавливаетъ его, какъ то: холодъ, сухость, скалистая почва и пр., все это препятствуетъ или останавливаетъ развитіе и распространеніе холеры.

Вотъ уже пятый разъ холера заносится въ Европу, но каждый разъ, по прошествіи извѣстнаго времени (7—10 лѣтъ), холерныя бациллы, не находя на европейской почвѣ вполнѣ благопріятныхъ условій для своего развитія, въ концѣ концовъ погибаютъ, и нужно новое занесеніе заразы изъ Индіи, чтобъ болѣзнь могла развиться, чтобъ появилась новая эпидемія.

Приведенныхъ нами примѣровъ достаточно, чтобъ убѣдиться. что, благодаря открытію болѣзнотворныхъ организмовъ и изученію ихъ жизненныхъ свойствъ, въ значительной степени выяснилось для насъ типическое теченіе и нѣкоторыя особенности заразныхъ болѣзней.

Что касается болѣзненныхъ явленій — симптомовъ, свойственныхъ той или другой заразной болѣзни, то и въ объясненіи и пониманіи этихъ явленій мы нѣсколько подвинулись впередъ, благодаря бактеріологическимъ и химическимъ изслѣдованіямъ послѣдняго времени.

Давно уже были извѣстны случаи отравленія вслѣдствіе употребленія въ пищу испорченныхъ, предавшихся гнилости пищевыхъ веществъ, такъ что говорили о колбасномъ, рыбномъ, сырномъ ядѣ и пр. Далѣе, были извѣстны случаи зараженія трупнымъ ядомъ, случаи зараженія организма человѣка продуктами гнилостнаго разложенія, развивающагося при гангренѣ, дифтеритѣ и нечистыхъ ранахъ, — такъ называемая септицемія. Оказалось, что при гніеніи различнаго рода органическихъ веществъ

подъ вліяніемъ жизнедѣятельности развивающихся при этомъ низшихъ организмовъ образуются различнаго рода химическія вещества, дѣйствующія какъ яды, — такъ называемые гнилостные алколоиды или птомаины, аналогично тому, какъ дрожжевые грибки вызываютъ распаденіе сахара на спиртъ и углекислоту.

Изслѣдованія новѣйшаго времени показали, что и при заразныхъ болѣзняхъ (при тифѣ, холерѣ) въ организмѣ человѣка, подъ вліяніемъ вызывающихъ эти болѣзни болѣзнотворныхъ организмовъ выработываются птомаины, дѣйствіемъ которыхъ на организмъ человѣка мы можемъ объяснить себѣ нѣкоторыя болѣзненныя явленія, наблюдаемыя въ теченіе этихъ болѣзней.

Въ пользу взгляда, что нѣкоторыя мозговыя явленія (бредъ, помраченіе сознанія и др.), наблюдаемыя нами въ теченіе тифовъ и другихъ заразныхъ болѣзней, зависятъ отъ химическихъ продуктовъ жизнедѣятельности болѣзнотворныхъ организмовъ, т. е. отъ такъ называемыхъ птомаиновъ, говоритъ, между прочимъ характеръ бреда и другихъ мозговыхъ явленій, различный при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ. Такъ, напр. бредъ сыпныхъ тификовъ представляетъ сходство съ алкогольнымъ бредомъ, съ опьяненіемъ, и отличается нерѣдко веселымъ характеромъ, такъ что нѣкоторые больные даже поютъ въ бреду пѣсни, между тѣмъ какъ больные брюшнымъ тифомъ лежатъ обыкновенно въ сильно угнетенномъ состояніи и представляютъ глубокое помраченіе сознанія; бредъ сыпныхъ тификовъ отличается нерѣдко связностью, между тѣмъ какъ больные брюшнымъ тифомъ безсвязно бормочутъ невнятныя слова.

У чахоточныхъ насъ поражаетъ нерѣдко, при видѣ немощи ихъ тѣла, при видѣ того, какъ они изо дня въ день чахнутъ, ихъ бодрость духа, энергія ихъ духовныхъ силъ, благодаря которой нѣкоторые ученые и литераторы работали, творили почти до конца жизни, и то возбужденное состояніе, въ которомъ они нерѣдко занимаются планами о будущности наканунѣ смерти.

Нужно думать, что въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ на нервную систему дѣйствуютъ различныя между собою химическія вещества, т. е. различные птомаины.

Наконецъ, если и справедливо, какъ думаетъ Вирховъ, что въ лѣченіи заразныхъ болѣзней ничего не улучшилось съ открытіемъ производящихъ ихъ организмовъ, за то профилактика, т. е предупрежденіе этихъ болѣзней получила прочныя основы и точныя указанія для плодотворной дѣятельности. Зная врага, съ которымъ приходится бороться, зная, гдѣ онъ гнѣздится, и зная его слабыя стороны, легче будетъ справиться съ нимъ. Предпринимая профилактическія мѣры противъ чахотки легкихъ и вообще противъ бугорчатки, или противъ холеры, мы не можемъ не считаться съ извѣстными намъ жизненными свойствами тѣхъ организмовъ, которые производятъ эти болѣзни; и что основанныя на такомъ знаніи причины болѣзни профилактическія мѣры дѣйствительны, лучше всего доказываетъ переживаемая, а можетъ быть и пережитая уже Европою послѣдняя холерная эпидемія. Изученіе этой эпидеміи показываетъ намъ, что карантинными обеззараживающими и санитарными мѣрами возможно въ значительной степени ограничить распространеніе и развитіе этой болѣзни. Дѣйствительно, скорость распространенія холеры въ послѣднюю эпидемію значительно уменьшилась и область, которую она захватила, въ сравненіи съ прежними эпидеміями, не велика. Только тамъ, гдѣ она въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ и въ невѣжествѣ и бѣдности народонаселенія встрѣчала благопріятныя условія для своего развитія и гдѣ не были предприняты надлежащія мѣры, какъ это было въ Италіи и Испаніи, только тамъ она развилась въ страшную эпидемію.

Въ Женевѣ же, напримѣръ, гдѣ было нѣсколько случаевъ, которые всѣ окончились смертью, и въ Парижѣ, гдѣ холера продолжалась около двухъ мѣсяцевъ и дала 52% смертности, благодаря своевременно предпринятымъ и энергично проведеннымъ санитарнымъ и обеззараживающимъ мѣрамъ, съ нею справились въ относительно короткое время.

Профилактика чахотки легкихъ и вообще бугорчатки основывается въ настоящее время на томъ, что́ мы знаемъ, благодаря изслѣдованіямъ Коха, о туберкулезныхъ бациллахъ. Зная, что эти бациллы содержатся въ мокротѣ чахоточныхъ, мы предпринимаемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобъ эта мокрота не сдѣла-

лась источникомъ зараженія другихъ. Зная, что тѣ же бациллы встрѣчаются при жемчужной болѣзни рогатаго скота и что эта болѣзнь — та же бугорчатка, мы должны позаботиться о томъ, чтобъ устранить возможность передачи болѣзни человѣку черезъ мясо или молоко больныхъ коровъ. Прежде, когда не знали этого, больнымъ совѣтовали пить парное молоко, теперь же, употребленіе сыраго, непрокипяченнаго молока признается не безъопаснымъ, такъ какъ въ немъ могутъ содержаться туберкулезныя бациллы, если молоко получено отъ коровы, больной жемчужною болѣзнью.

Словомъ, чѣмъ точнѣе, чѣмъ ближе мы ознакомимся съ условіями жизни и развитія и жизненными свойствами низшихъ организмовъ, производящихъ заразныя болѣзни, тѣмъ болѣе и тѣмъ лучше мы будемъ въ состояніи бороться съ этими болѣзнями, предупреждая ихъ; противъ развившейся же болѣзни мы въ большинствѣ случаевъ безсильны.

И противъ трихиноза, разъ трихины проникли въ мышцы, мы не имѣемъ средствъ; но предупрежденіе этой болѣзни осмотромъ и уничтоженіемъ зараженнаго трихинами свинаго мяса имѣетъ громадное значеніе.

Между болѣзнотворными организмами мы различаемъ такіе, которые обыкновенно живутъ и размножаются внѣ человѣческаго организма, въ почвѣ, или въ водѣ, и встрѣчаются только въ извѣстной мѣстности, гдѣ находятъ необходимыя условія для своего развитія и существованія; они то и даютъ такъ называемыя эндемическія, т. е. свойственныя извѣстной мѣстности заразныя болѣзни. Такъ, перемежныя лихорадки встрѣчаются въ болотистыхъ мѣстностяхъ, по берегамъ разливающихся рѣкъ, но не выше изотермической линіи + 5° С; чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ онѣ встрѣчаются чаще и дѣлаются злокачественнѣе.

Желтая лихорадка встрѣчается на западномъ берегу Африки и по берегамъ Мексиканскаго залива.

Родина холеры — Индія, дельта Ганга; отсюда она распространяется или, лучше сказать, переносится человѣкомъ въ другія страны, между прочимъ и въ Европу, гдѣ болѣзнотворные организмы ея встрѣчаютъ, однако, менѣе благопріятныя условія

для своего существованія, а потому черезъ извѣстное время сила ихъ истощается и они погибаютъ. Въ этомъ отношеніи болѣзнотворные организмы холеры представляютъ сходство съ экзотическими видами животныхъ или растеній, которые, будучи перенесены или пересажены въ другія страны и поставлены въ другія условія, или погибаютъ, или не приносятъ плодовъ и не размножаются.

Брюшной тифъ представляетъ эндемическую болѣзнь большихъ городовъ, въ постоянно загрязняемой почвѣ которыхъ тифозные бациллы встрѣчаютъ благопріятныя условія для своего развитія и существованія.

Примѣровъ этихъ достаточно для того, чтобъ убѣдиться, что существованіе болѣзнотворныхъ организмовъ этого рода связано съ извѣстными условіями мѣстности такъ же, какъ существованіе извѣстныхъ видовъ животныхъ и растеній связано съ опредѣленною мѣстностью.

Съ другой стороны, есть такіе болѣзнотворные организмы, которые, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, исключительно живутъ и размножаются въ организмѣ человѣка. Мы знаемъ, какъ мы видѣли, мѣста, гдѣ встрѣчаются перемежныя лихорадки; мы знаемъ, гдѣ существуетъ желтая лихорадка; мы знаемъ родину холеры, но мы не можемъ указать, гдѣ родина оспы, кори, скарлатины, бугорчатки, сифилиса и другихъ болѣзней этого рода. Мы не знаемъ на землѣ опредѣленнаго мѣста или страны, гдѣ бы развивались и жили болѣзнотворные организмы, напримѣръ, оспы; но мы знаемъ больныхъ этою болѣзнью, отъ которыхъ она и передается другимъ.

По всей вѣроятности, болѣзнотворные организмы въ теченіе вѣковъ постепенно приспособлялись къ паразитной жизни въ организмѣ человѣка, при чемъ одни изъ нихъ сохранили способность жить и размножаться и внѣ организма человѣка, а другіе совершенно утратили эту способность и сдѣлались такимъ образомъ въ своемъ существованіи зависимыми отъ организма человѣка.

Спрашивается теперь, какими же средствами обладаетъ человѣческій организмъ для борьбы съ болѣзнотворными организ-

мами; насколько онъ съ своей стороны приспособился къ нимъ въ борьбѣ за существованіе и насколько успѣшна была эта борьба.

Если мы обратимъ вниманіе на то, что болѣзнотворные организмы нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней, какъ напр. чумы, холеры, дифтерита и другихъ, отличаются крайнею злокачественностью и что смертность отъ этихъ болѣзней бывала и бываетъ громадной, доходя до 50 и болѣе процентовъ; если мы вспомнимъ, что болѣзнотворные организмы другихъ заразныхъ болѣзней — сифилиса, бугорчатки, перемежной лихорадки и проч., разъ попавъ въ организмъ человѣка, неопредѣленное время сохраняютъ въ немъ свою жизнеспособность и нерѣдко проявляютъ въ немъ свою разрушительную дѣятельность до конца жизни человѣка, и что нѣкоторыя изъ этихъ болѣзней даже передаются потомству; если примемъ во вниманіе и то, что нѣкоторыя заразныя болѣзни поражаютъ человѣка по нѣскольку разъ въ жизни; если, наконецъ, вспомнимъ разнообразіе болѣзнотворныхъ организмовъ, вызывающихъ заразныя болѣзни у человѣка, и что нѣкоторыя заразныя болѣзни животныхъ (сапъ, сибирская язва, водобоязнь), передаются и человѣку; если вспомнимъ все это, то нельзя не придти къ заключенію, что человѣческій организмъ крайне недостаточно вооруженъ для борьбы съ болѣзнотворными организмами и потому часто дѣлается ихъ жертвою.

Но есть и такого рода заразныя болѣзни, послѣ благополучнаго перенесенія которыхъ человѣческій организмъ дѣлается невоспріимчивымъ къ повторному заболѣванію: онъ пріобрѣтаетъ Immunitas — льготу, освобожденіе отъ повинности болѣть вновь. Очевидно, въ организмѣ человѣка, благополучно перенесшемъ ту или другую заразную болѣзнь, произошли такого рода измѣненія которыя дѣлаютъ невозможнымъ повторное заболѣваніе тою же болѣзнью; организмъ его, значитъ, приспособился къ дѣйствію, вліянію тѣхъ или другихъ болѣзнотворныхъ организмовъ.

Это явленіе, т. е. пріобрѣтеніе невоспріимчивости однократнымъ заболѣваніемъ заразною болѣзнью объясняютъ различно. Нужно сказать, однако, что всѣ существующія объясненія мало удовлетворительны. По одному объясненію, подъ вліяніемъ болѣзнотворныхъ организмовъ въ организмѣ человѣка потреблнют-

ся извѣстныя вещества, необходимыя для ихъ развитія, вслѣдствіе чего происходитъ своего рода обѣдненіе, истощеніе почвы тѣми составными частями, которыя необходимы для ихъ развитія. Для сравненія указываютъ на образованіе спирта при броженіи сахара подъ вліяніемъ дрожжевыхъ грибковъ, которое возможно только до тѣхъ поръ, пока въ жидкости содержится сахаръ. По другому объясненію, болѣзнотворные организмы, развиваясь и размножаясь въ организмѣ человѣка, выработываютъ въ немъ такого рода вещества, которыя противодѣйствуютъ дальнѣйшему развитію ихъ, такъ же, какъ напримѣръ, при гніеніи образующіеся продукты (фенолъ и другія вещества ароматической группы) останавливаютъ дальнѣйшее гніеніе. Наконецъ, по третьему объясненію, клѣточные элементы человѣческаго организма въ борьбѣ съ болѣзнотворными организмами, пріобрѣтаютъ бо́льшую жизненную энергію, благодаря которой они дѣлаются способными противодѣйствовать вторичному, повторному вторженію болѣзнотворныхъ организмовъ. Эта теорія была высказана Гравицемъ и въ послѣднее время особенно развита Мечниковымъ, придающимъ преимущественное значеніе въ борьбѣ человѣка съ болѣзнотворными организмами бѣлымъ кровянымъ шарикамъ. Бѣлые кровяные шарики состоятъ, какъ извѣстно, изъ зернистаго, сократительнаго вещества; они способны выпускать и втягивать обратно отростки; они способны вбирать, поглощать различнаго рода мелкія тѣльца, зернышки; они способны перемѣщаться, выходить изъ сосудовъ, странствовать по тканямъ; словомъ, это организмы въ организмѣ человѣка, это амёбы нашего тѣла. Понятно, что эти шарики могутъ вбирать въ себя, поглощать и, такъ сказать, съѣдать и болѣзнотворные организмы различнаго рода, и что они дѣйствительно дѣлаютъ это, это доказано изслѣдованіями и наблюденіями Мечникова, который поэтому и называетъ ихъ фагоцитами.

По теоріи Мечникова, выдающаяся роль въ борьбѣ человѣка съ болѣзнотворными организмами выпадаетъ на долю бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ — фагоцитовъ, которые подобно амёбамъ, пожираютъ проникшіе въ организмъ человѣка и размножившіеся въ немъ болѣзнотворные организмы. Невоспріимчивость, пріо-

брѣтенную вслѣдствіе прививки ослабленной заразы Мечниковъ объясняетъ тѣмъ, что фагоциты, пожравъ бактеріи ослабленной заразы, дѣлаются способными справляться и съ неослабленными, злокачественными бактеріями. Такимъ же образомъ, по мнѣнію Мечникова, объясняется и невосприимчивость пріобрѣтаемая перенесеніемъ заразной болѣзни. Нужно, слѣдовательно, принять по этой теоріи, что фагоциты пріобрѣтаютъ въ борьбѣ съ бактеріями способность справляться съ ними и что они не только сами сохраняютъ эту способность, но передаютъ ее и потомству своему. Повидимому, явленія объясняются очень просто и удовлетворительно, но—только повидимому. Если мы обратимъ вниманіе на различнаго рода инфекціонныя заболѣванія, которымъ подвергается въ теченіе своей жизни человѣкъ, то трудно представить себѣ, какимъ образомъ фагоциты Мечникова будутъ справляться и сохранять способность успѣшно бороться то съ бациллами тифа, то съ болѣзнотворными организмами кори, оспы и другихъ болѣзней; непонятно, отчего они при тифѣ, напр., пожираютъ бациллъ иногда въ нѣсколько дней, а другой разъ они не въ состояніи справиться съ ними въ теченіе недѣль и даже мѣсяцевъ; наконецъ, самое главное, типическое теченіе заразныхъ болѣзней невозможно согласовать съ этой теоріей, вообще представляющей много фантастическаго.

Какимъ бы образомъ ни развивалась невосприимчивость и какимъ бы образомъ ни объяснялось это явленіе, для насъ въ высокой степени важенъ фактъ, что организмъ, переболѣвшій тою или другою заразною болѣзнью пріобрѣтаетъ невосприимчивость, дѣлается невосприимчивымъ къ повторному заболѣванію тою же болѣзнью. Есть основанія предполагать, что эта пріобрѣтенная отдѣльнымъ лицомъ невосприимчивость передается иногда по наслѣдству потомкамъ, или, по крайней мѣрѣ, передается меньшая восприимчивость. Если мы обратимъ теперь вниманіе на то, что нѣкоторыя заразныя болѣзни, поражая и унося наиболѣе восприимчивыхъ къ заболѣванію людей, съ другой стороны даютъ невосприимчивость благополучно перенесшимъ болѣзнь,—невосприимчивость, которая отчасти, а иногда, можетъ быть, и вполнѣ передается потомкамъ; если это повторяется изъ поколѣнія въ по-

колѣніе, впродолженіе многихъ вѣковъ, тогда намъ станетъ понятно, что эти болѣзни могутъ измѣнять съ теченіемъ времени и дѣйствительно измѣняютъ свой характеръ, въ смыслѣ потери ими своей злокачественности, и что послѣдующія поколѣнія будутъ подвергаться заболѣваніямъ въ болѣе легкой формѣ. Исторія эпидемій нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней показываетъ намъ, что эти болѣзни представляютъ періодъ усиленія, періодъ полнаго развитія и періодъ ослабленія соотвѣтственно развивающейся въ человѣческомъ организмѣ способности приспособленія къ тѣмъ или другимъ болѣзнотворнымъ организмамъ.

Такимъ образомъ, напримѣръ, чума достигла высшей степени своего развитія, своей злокачественности въ половинѣ XIV столѣтія, когда она обошла всю Европу и унесла $^1/_4$—$^1/_3$ населенія ея, оставивъ въ народѣ воспоминаніе о себѣ не какъ о болѣзни, а какъ о смерти—„черная смерть". Оспа, сифилисъ и другія болѣзни значительно измѣнили въ теченіе вѣковъ свой характеръ.

Чрезвычайно поучительна, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, исторія эпидемій кори. Корь—болѣзнь, которую почти всѣ изъ насъ перенесли въ дѣтствѣ, такъ какъ предрасположеніе, воспріимчивость къ заболѣванію ею чрезвычайно распространена и велика, и каждый изъ насъ, перенесшій эту болѣзнь, пріобрѣлъ невоспріимчивость къ повторному заболѣванію. Корь извѣстна въ Европѣ уже очень давно. Поколѣніе за поколѣніемъ болѣло корью, пріобрѣтало невоспріимчивость и передавало потомству извѣстную степень меньшей воспріимчивости и бо́льшую способность сопротивляться болѣзни. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени корь теряла свою силу по отношенію къ европейскому населенію, дѣлалась слабѣе, и въ наше время эта болѣзнь далеко не такъ страшна, не такъ пугаетъ насъ, какъ другія заразныя болѣзни. Процентъ смертности въ большинствѣ случаевъ незначительный.

Совершенно другая картина, если корь появляется въ странѣ, гдѣ эта болѣзнь раньше не была извѣстна, если она поражаетъ населеніе, не переболѣвшее этою болѣзнью; тогда она производитъ страшныя опустошенія, принимая въ высшей степени злокачест-

венный характеръ. Такъ, напримѣръ, на островахъ Фиджи, куда корь была занесена въ 1874 году изъ Сиднея, умерла отъ нея слишкомъ пятая часть населенія. То же явленіе, т. е. громадная смертность, наблюдалось и въ другихъ странахъ, куда корь заносилась европейцами.

Мы имѣемъ право заключить изъ этихъ фактовъ, что европейское населеніе постепенно приспособлялось къ болѣзнотворнымъ организмамъ кори и пріобрѣло такимъ образомъ бо́льшую сопротивляемость относительно этой болѣзни.

То же относится въ значительной мѣрѣ и къ оспѣ.

Итакъ, изслѣдованія нашего времени показали, что причину заразныхъ болѣзней, нерѣдко опустошавшихъ міръ, составляютъ низшіе организмы, проникающіе въ организмъ человѣка, размножающіеся въ немъ, выдѣляющіе различнаго рода ядовитыя вещества и такимъ образомъ вызывающіе свойственныя этимъ болѣзнямъ явленія.

Точное изученіе этихъ организмовъ, ихъ мѣстонахожденія и развитія и ихъ жизненныхъ свойствъ необходимо для успѣшной борьбы съ ними, въ особенности для предупрежденія производимыхъ ими заразныхъ болѣзней.

Организмъ человѣка плохо вооруженъ для борьбы съ этими ничтожными по величинѣ организмами и цѣною громадныхъ и тяжелыхъ жертвъ пріобрѣтаетъ, благодаря приспособляющейся способности его къ различнаго рода вреднымъ вліяніямъ, бо́льшую стойкость, бо́льшую сопротивляемость въ борьбѣ съ ними.

Объ отношеніи научно-философскихъ теорій къ практической государственной дѣятельности

Рѣчь, составленная экстраординарнымъ профессоромъ Ал. Блокомъ по случаю торжественнаго акта въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ, 30 августа 1888 года.

Вопросъ, избранный мною для обсужденія въ настоящей рѣчи, представляетъ особенную важность для нашего юридическаго факультета, студенты котораго готовятся быть не столько учеными теоретиками, сколько именно практическими дѣятелями на разныхъ поприщахъ государственной службы. Они съ полнымъ правомъ могутъ примѣнять къ себѣ извѣстное латинское изреченіе: „non scholae, sed vitae discimus"... А между тѣмъ едва-ли кому приходится воспринимать на лекціяхъ такъ много въ высшей степени отвлеченныхъ идей, какъ нашимъ будущимъ юристамъ — и именно въ нашемъ университетѣ, коего не коснулась пока реформа 1884 года, значительно ограничившая общій философскій элементъ въ системѣ юридическаго преподаванія. Такъ напримѣръ, рядомъ со спеціальнымъ курсомъ Русскаго государственнаго права и присоединяемымъ къ нему сравнительнымъ обзоромъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ иностранныхъ порядковъ, у насъ сохраняетъ свою прежнюю самостоятельность еще общій курсъ, содержащій обыкновенно историческое изложеніе и критическую оцѣнку разныхъ древнихъ и новыхъ,

преимущественно западноевропейскихъ политическихъ ученій. Однако и у насъ уже многіе, повидимому довольно компетентные люди склонны скорѣе сомнѣваться въ дѣйствительной пользѣ отъ всей этой философіи. Не находится-ли она, спрашиваемъ мы себя, въ прямомъ противорѣчіи съ чисто-практическимъ призваніемъ нашихъ слушателей? Вѣдь и служба и самая жизнь государственная требуютъ отъ человѣка лишь отчетливыхъ понятій объ учрежденіяхъ своей страны, а не той можетъ быть только отрицательной ихъ критики, къ которой располагаетъ болѣе общая, научно-философская постановка соотвѣтствующихъ вопросовъ...

Послѣдняя мысль, какъ и многія другія мысли, идетъ къ намъ оттуда-же, откуда приходила и самая философія, а отчасти и житейская практика, — т. е. съ европейскаго запада. Тутъ, на ряду съ усиленнымъ развитіемъ всевозможныхъ философскихъ теорій, давно замѣчается глубокій разладъ между этими теоріями съ одной стороны и практическими требованіями текущей государственной жизни съ другой, причемъ главными выразителями такого разлада были нерѣдко самые видные (притомъ вполнѣ образованные) политическіе дѣятели—какъ прежняго, такъ и новѣйшаго времени. Вспомнимъ для примѣра хоть извѣстныя слова, принадлежащія прусскому королю (и писателю) Фридриху второму: „если-бы я хотѣлъ погубить свое государство, то отдалъ-бы его въ управленіе философамъ“,—слова, особенно знаменательныя въ устахъ бывшаго „волтерьянца“, которому впрочемъ ближайшее знакомство съ литературою т. н. „просвѣщенія“ не помѣшало сдѣлаться прежде всего большимъ военнымъ и политическимъ тактикомъ.... Что касается перваго (консула, а потомъ императора) Наполеона, самовластно распоряжавшагося судьбами многихъ европейскихъ державъ, то онъ, какъ родоначальникъ французскаго „бонапартизма“, съ величайшимъ презрѣніемъ относился къ тогдашней конституціонной „идеологіи“, хотя любилъ совѣщаться съ разными учеными спеціалистами, требуя отъ нихъ лишь прямыхъ отвѣтовъ на свои практическіе (или просто техническіе) вопросы. А что́ общаго можно найти между возвышенными идеями иныхъ новѣйшихъ мыслителей о „свободѣ, равенствѣ, брат-

ствѣ“—не только отдѣльныхъ людей, но даже цѣлыхъ народовъ— и недавними напримѣръ дипломатическими ухищреніями какого нибудь англійскаго министра (и романиста) Веніамина Дизраэли (впослѣдствіи лорда Биконсфильда)—во имя довольно таки низменныхъ (въ сущности рыночныхъ) „британскихъ интересовъ“?...

Весь этотъ разладъ государственной практики съ философскою теоріей ведетъ свое происхожденіе еще отъ народовъ классическихъ, мысль которыхъ успѣла вознестись надъ первоначальнымъ чисто-религіознымъ міросозерцаніемъ, но тщетно стремилась овладѣть многими проявленіями жизни общественной, всего менѣе подчинявшейся какимъ нибудь отвлеченнымъ принципамъ „порядка, мѣры и гармоніи“. Разсудочная философія древнихъ грековъ мало соотвѣтствовала ихъ страстному политическому темпераменту и, подобно языческому политеизму, открывала иногда лишь новые горизонты для самыхъ грубыхъ природныхъ или соціальныхъ инстинктовъ. Въ одномъ изъ Платоновскихъ діалоговъ мы находимъ весьма характерную бесѣду нравоучительнаго Сократа съ юнымъ Алкивіадомъ—блестящимъ представителемъ тогдашняго государственнаго или, вѣрнѣе, собственно городского, такъ сказать „муниципальнаго“ честолюбія. Аѳинскій моралистъ убѣждаетъ будущаго аѳинскаго-же дѣятеля въ необходимости, ради его личной пользы, нѣкотораго „самопознанія“, а также познанія „правды“ вообще. И вотъ Алкивіадъ, который думалъ прежде, что „правда и польза — не одно и тоже“, что для вліятельной роли въ народныхъ собраніяхъ ему „не́ зачѣмъ много трудиться и учиться“, обѣщаетъ теперь „имѣть попеченіе о душѣ своей и стараться сдѣлать ее праведною“. Тогда Сократъ заканчиваетъ разговоръ такими пророческими словами: „О, если бы ты устоялъ на этомъ своемъ намѣреніи! Но я не довѣряю твоей натурѣ и, видя могущество города, боюсь, какъ-бы онъ не пересилилъ и меня и тебя“. Извѣстно, что „городъ“, производившій свое имя отъ мудрѣйшей и вмѣстѣ съ тѣмъ воинственнѣйшей богини (Паллады - Аѳины), дѣйствительно „пересилилъ“ въ свое время не только слишкомъ самонадѣяннаго честолюбца, но и того, кто самъ скромно признавалъ себя лишь мирнымъ философомъ (по гречески буквально—лишь „любо-

мудрымъ", а не мудрымъ человѣкомъ). Платонова республика или т. н. политейя, съ ея правленіемъ добродѣтельныхъ теоретиковъ, оставалась совершенно недосягаемымъ идеаломъ въ томъ обществѣ, гдѣ получали власть такіе чисто-практическіе „мудрецы", какъ нѣкогда Солонъ, а позднѣе и нѣкоторые изъ софистовъ. Впрочемъ даже Сократъ и Платонъ, по одному античному свидѣтельству, „низвели философію съ неба на землю, поселили ее въ городахъ", т. е. стали заниматься преимущественно „политикою" въ греческомъ смыслѣ—въ смыслѣ нѣкотораго „царскаго" или скорѣе опять-таки городского искусства. О величайшемъ теоретикѣ и притомъ энциклопедистѣ древности, Аристотелѣ, можно было-бы сказать, что превращая общіе политическіе разговоры своего слишкомъ еще „божественнаго" наставника въ сравнительно опредѣленную, спеціальную отрасль знанія, онъ дѣлалъ изъ этой земной и въ частности именно „городской" науки прямую служительницу иныхъ весьма узкихъ интересовъ, выработанныхъ греческою племенною государственностью, но уже не выдерживавшихъ столкновенія съ болѣе широкими стихіями народной жизни. Такъ онъ, по разсказу Плутарха, совѣтовалъ своему-же побѣдоносному ученику Александру македонскому „для грековъ быть только предводителемъ, а для варваровъ — полнымъ деспотомъ, обращаться съ первыми какъ съ друзьями и домочадцами, а съ послѣдними—какъ съ животными и растеніями." Эти практическія внушенія (оставленныя впрочемъ безъ ближайшихъ практическихъ послѣдствій) вполнѣ гармонируютъ съ другими дошедшими до насъ теоріями знаменитаго стагирита,—напримѣръ хоть съ встрѣчающимся въ его Политикѣ оправданіемъ рабства, какъ института, основаннаго на самой природѣ, причемъ „варвары" (т. е. всѣ народы, кромѣ грековъ или „эллиновъ") прямо отождествляются тутъ съ рабами („ταυτὸ φύσει βαρβαρον και δοῦλον"). Конечно не такія въ полномъ смыслѣ языческія идеи, уже тогда имѣвшія своихъ принципіальныхъ противниковъ, могли возстановить падшій духъ тѣхъ „политическихъ животныхъ", какими являлись въ глазахъ Аристотеля сами греки, и сдѣлать ихъ дѣйствительными эллинизаторами востока: это должно было совер-

шиться съ помощью новаго религіознаго воодушевленія и его последовательныхъ проблесковъ въ отдѣльныхъ философскихъ ученіяхъ (особенно у т. н. неоплатониковъ),—въ ученіяхъ, отрѣшенныхъ впрочемъ отъ всякой практической политики и ея исключительно-утилитарныхъ въ то время соображеній.

Нѣсколько меньшею, чѣмъ въ Греціи, исключительностью, но еще большимъ „утилитаризмомъ“ отличалась древнеримская государственная мысль, проявившая полную самостоятельность только въ спеціальной области гражданской юриспруденціи, хотя общій принципъ „пользы“ получилъ извѣстную юридическую санкцію и по отношенію къ публичному праву („sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatim“). Единственный собственно политическій философъ міродержавнаго Рима, Цицеронъ, старался лишь принаровить нѣкоторыя отвлеченныя идеи греческихъ мыслителей къ практическимъ потребностямъ римлянъ своей эпохи и больше всего занимался текущими дѣлами своего отечества. Въ общихъ философскихъ знаніяхъ онъ видѣлъ главнымъ образомъ средство, „изощряющее и упражняющее умы мальчиковъ, дабы облегчить имъ изученіе болѣе важнаго (ut paulum acuant et tamquam inritent ingenia puerorum, quo facilius possint majora discere)“—какъ говорится между прочимъ въ его діалогѣ о государствѣ (De republica). Вотъ почему онъ счелъ нужнымъ однажды извиняться передъ аудиторіею, составленною по преимуществу изъ сенаторовъ, въ томъ, что осмѣлился занять вниманіе этихъ почтенныхъ мужей столь отдаленнымъ отъ ихъ обычныхъ дѣловыхъ заботъ предметомъ, какъ стоическая философія. Самъ онъ отдавался подобнымъ предметамъ лишь „procul negotiis“, т. е. находясь временно „не у дѣлъ“: такъ поступаютъ иногда и современные намъ государственные люди—въ родѣ отставного англійскаго „премьера“ Гладстона, посвящающаго свои вынужденные досуги изученію Гомеровскаго эпоса и другимъ, болѣе или менѣе невиннымъ умственнымъ трудамъ. Но что-же? Ни слишкомъ ужс „невинныя“, такъ сказать платоническія философскія упражненія, ни обычныя дѣловыя заботы римскихъ гражданъ не спасли т. н. „вѣчнаго города“ отъ ожидавшаго его нравственнаго, а затѣмъ и политическаго упадка..

Въ лицѣ императора Юліана всю классическую государственную мудрость „побѣдилъ—Галилеянинъ", и эта побѣда сопровождалась потомъ съ внѣшней стороны цѣлымъ рядомъ варварскихъ нашествій, такъ какъ внутренняя сущность христіанскаго ученія повидимому была непонятна блестящимъ юристамъ-практикамъ или какимъ-нибудь поэтамъ-эпикурейцамъ.

Между тѣмъ старая классическая „мудрость" стала впослѣдствіи возрождаться у новыхъ западноевропейскихъ народовъ—какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи, гдѣ она надолго сдѣлалась общею основою дальнѣйшихъ научныхъ построеній. Мы м. б. не ошибемся, если скажемъ, что всѣ спеціально-политическіе и юридическіе теоретики—отъ средневѣковыхъ схоластиковъ до новѣйшихъ ученыхъ публицистовъ и цивилистовъ — по духу (иные даже по формѣ) своихъ изслѣдованій мало въ чемъ расходились съ „безсмертными" произведеніями Аристотеля или съ „писаннымъ разумомъ" Гая, Ульпіана и прочихъ древнихъ юриспрудентовъ. Хотя уже отцы церкви, а за ними еще многіе духовные и свѣтскіе мыслители Европы основывали свой религіозно-философскій идеализмъ на разумѣ (если не прямо на буквѣ) Св. Писанія, но въ псевдоклассическую государственную науку, какъ и въ соотвѣтствовавшую ей практику, особенно туго проникало болѣе чистое, болѣе широкое ученіе Новаго Завѣта. Историческое христіанство— эта мирная, отчасти созерцательная восточная религія— усвоило себѣ на западѣ тотъ въ высшей степени дѣятельный, даже воинствующій духъ, который характеризуетъ римскій католицизмъ въ его многовѣковой „культурной борьбѣ" съ грубою энергіею германскаго варварства. Духъ этотъ, наслѣдованный папскою церковью отъ древняго Рима и породившій всю современную западноевропейскую государственность, сообщалъ одинъ общій практическій отпечатокъ всѣмъ проявленіямъ умственной жизни — въ томъ числѣ и разнымъ философскимъ системамъ, возникавшимъ на католической почвѣ, собственно въ странахъ романской цивилизаціи. Не потому ли и новѣйшіе французскіе или итальянскіе позитивисты, послѣдователи великаго въ своемъ родѣ догматика Огюста Конта, устраняя изъ философіи высшіе, „метафизическіе" вопросы о первона-

чальныхъ причинахъ и конечныхъ цѣляхъ явленій, въ сущности сосредоточиваютъ вниманіе своихъ „вѣрующихъ" на какихъ нибудь болѣе или менѣе мелкихъ интересахъ текущей политики? А научное стремленіе — подчинить и мышленіе и бытіе человѣка въ государствѣ нѣкоторымъ „неизмѣннымъ естественнымъ законамъ" — не напоминаетъ-ли аналогическую тенденцію не только у прославленнаго „галликанскаго" епископа Боссюэта, но еще и у пресловутаго „законоучителя" Ѳомы Аквинскаго? Во всякомъ случаѣ самъ Контъ недаромъ считалъ ве́рхомъ государственной мудрости („chef d'oeuvre politique de la sagesse humaine") именно католицизмъ среднихъ вѣковъ — и не даромъ провозгласилъ себя „первосвященникомъ человѣчества (grand pontife de l'humanité)"! Впрочемъ англійскій ученый Гексли едва-ли справедливо видитъ въ его системѣ позитивной политики лишь одинъ „католицизмъ — минусъ христіанство": для насъ несомнѣнно, что и эта философская система, подобно своему религіозному прототипу, содержитъ въ себѣ чисто-христіанскій элементъ — проповѣдь любви къ ближнему (т. н. „альтрюизма")... Съ другой стороны — даже германскій протестантизмъ сохранилъ за собою свойственный всему западному христіанству, сближающій его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ ветхозавѣтнымъ іудействомъ практически-тенденціозный характеръ, который перешелъ и къ мірскимъ „правоучителямъ" пореформаціоннаго періода (Гроцію, Гоббесу, Пуффендорфу и другимъ). Тотъ-же характеръ отразился и на новѣйшихъ философскихъ теоріяхъ, мѣшая вообще проявляться въ политическомъ мышленіи великому началу „свободнаго изслѣдованія": послѣдняго м. б. всего менѣе слѣдуетъ искать у свободоучительнаго берлинскаго „штатсъ-философа" Гегеля и у цѣлой его школы, раздѣлявшейся одно время на „правую" и на „лѣвую" стороны... Даже наиболѣе равнодушная ко всякой политической „злобѣ дня" философія нѣмецкаго пессимизма есть все-таки философія практической „воли" и ея эгоистическихъ вожделѣній, сдерживаемыхъ не только внутреннимъ самообладаніемъ субъекта, не только природнымъ чувствомъ состраданія къ людямъ, но и внѣшнимъ, искусственнымъ государственнымъ принужденіемъ: къ нему взываетъ

самъ Артуръ Шопенгауеръ въ книгѣ объ „основныхъ задачахъ этики“ (Die beiden Grundprobleme der Ethik), причемъ уже одна форма нѣкоторыхъ выраженій свидѣтельствуетъ о тревожномъ, далеко не „буддійскомъ“ (какъ можно было бы ожидать) взглядѣ франкфуртскаго мыслителя на окружавшую его политику... И въ Англіи—даже механически - безстрастная мысль эволюціоннаго соціолога Герберта Спенсера смущается призракомъ того „грядущаго рабства (the coming slavery)“, которое угрожаетъ „человѣку по отношенію къ государству“ (the man versus the state: заглавіе одного изъ послѣднихъ трудовъ) при неизбѣжномъ правительственномъ вмѣшательствѣ во внутреннія соціальныя отношенія, сложившіяся въ обществахъ излюбленнаго авторомъ „промышленнаго типа“...

Обращаясь отъ современнаго европейскаго запада къ нашему европейскому же, а отчасти и азіатскому востоку, мы должны прежде всего отмѣтить здѣсь сравнительную вялость или, по меньшей мѣрѣ, медленность въ развитіи самостоятельной общественной мысли, — медленность, обусловленную отсутствіемъ тѣхъ рѣзкихъ внутреннихъ противорѣчій, которыя повидимому всего болѣе ускоряли ходъ умственнаго прогресса въ Европѣ — часто въ ущербъ высшему нравственному достоинству и науки и жизни человѣческой. У насъ такое ускореніе происходило лишь въ силу внѣшнихъ, главнымъ образомъ западныхъ вліяній, находившихъ себѣ обыкновенно правительственную поддержку и дѣйствовавшихъ вообще довольно положительно на успѣхи русской умственности. Замѣчательно, что и глубокомысленнѣйшій пѣвецъ славянскаго востока называлъ его „дремлющимъ“, невольно устремляя взоры туда, гдѣ „солнце мудрости встрѣчали наши очи“ (извѣстный стихъ Хомякова). Самое православіе—это главное духовное достояніе народа русскаго, является своеобразною формою, въ которой нѣкогда привилось восточное для другихъ, а для насъ все-же югозападное византійское христіанство къ мягкой и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько холодной натурѣ сѣверныхъ славянъ, мирно уживавшихся, отчасти и сливавшихся съ другими мѣстными племенами. Въ православной Россіи, на ея далекомъ просторѣ, религія эта должна была если не возвратиться къ своему основному, чисто-гуманитарному направленію, то по крайней мѣрѣ

разстаться съ тѣмъ избыткомъ политической энергіи или, пожалуй, суетности, который и теперь еще не даетъ покоя многимъ европейскимъ народамъ и ихъ правителямъ. Общая всему славянству мягкость нравовъ, въ соединеніи съ необычайною трезвостью мысли, издавна сказывалась у насъ какъ въ широкой (особенно внутренней) народной вѣротерпимости, такъ и въ добрыхъ, свободно-подчиненныхъ отношеніяхъ церковной іерархіи къ утвердившей ее съ внѣшней стороны государственной власти. Отцамъ и святителямъ русской церкви гораздо рѣже случалось протестовать противъ какихъ нибудь „грозныхъ“ царей или соперничать съ „тишайшими“, чѣмъ помогать и тѣмъ и другимъ въ собираніи, въ устроеніи, даже иногда въ защитѣ земли русской. Все это наложило опредѣленную печать и на послѣдующее наше свѣтское просвѣщеніе, которое также развивалось (еще до великаго Петра и его преемниковъ) по западнымъ образцамъ и при ближайшемъ содѣйствіи правительства. Новые, сначала по необходимости иностранные, а вскорѣ и домашніе просвѣтители Россіи были призваны продолжать высокое духовное и вмѣстѣ государственное дѣло, начатое русскимъ православіемъ — уже при первыхъ его, греческихъ по происхожденію дѣятеляхъ. И вотъ — подобно тому, какъ общая религіозная вѣра создала изъ довольно разнородныхъ элементовъ внутреннее единство исторической Святой Руси, такъ обобщающая научная мысль способна до извѣстной степени объединять болѣе еще многосложное содержаніе нынѣшней Имперіи Россійской. А подобно тому, какъ бывшая югозападная церковь очистилась на нашемъ европейскомъ востокѣ отъ своихъ искусственныхъ политическихъ примѣсей, такъ теперешняя передовая сѣверозападная философія можетъ возвыситься въ нашей-же восточной Европѣ надъ болѣе или менѣе односторонними практическими интересами и точками зрѣнія, искажающими ея основной христіанскій характеръ „на дальнемъ западѣ — странѣ святыхъ чудесъ“ (выраженіе того-же „славянофила“ Хомякова). Для этого намъ стóитъ только проникнуться въ своихъ высшихъ духовныхъ отправленіяхъ тѣмъ истинно-философскимъ спокойствіемъ, которое всегда составляло едва-ли не самую сильную сторону русской

народной жизни. Конечно мы говоримъ тутъ не о нѣкоторыхъ окраинахъ нашихъ, гдѣ само православіе принуждено было выдерживать долгую борьбу съ другими вѣроисповѣданіями, дѣйствуя отчасти ихъ-же политическимъ оружіемъ,—и не о шумныхъ столицахъ, въ которыхъ, по словамъ петербургскаго поэта (Некрасова), „кипитъ словесная война“: мы имѣемъ въ виду собственно ту далекую „глубину Россіи“, куда такъ часто отправляются служить, по окончаніи университетскаго курса, наши здѣшніе слушатели — и гдѣ все еще царствуетъ извѣстная „вѣковая тишина“, воспѣтая и „возлюбленная“ уже въ прошломъ столѣтіи однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей (Ломоносовымъ). Нашъ тихій, но тѣмъ между прочимъ и великій, преимущественно деревенскій народъ, претерпѣвшій въ свое время разныя завоевательныя и культурныя „нашествія иноплеменниковъ“, а потомъ ограждавшій отъ такихъ нашествій и другія, даже чуждыя или враждебныя ему части человѣчества, могъ-бы нынѣ сказать о себѣ (словами недавняго нѣмецкаго оратора), что „никого на свѣтѣ не страшится“... Справедливо утверждалъ Достоевскій (въ своемъ Дневникѣ писателя), что „Христосъ не померкнетъ“ въ русскомъ простомъ народѣ отъ западныхъ наукъ, — что эти науки „конечно обратятся для него лишь въ истинное благодѣяніе“. Я съ своей стороны высказываю тутъ только то глубокое внутреннее убѣжденіе, что и для насъ, получающихъ главную научную пищу отъ романо-германскаго запада, но свободно переваривающихъ ее на славянскомъ востокѣ, возможна такая вполнѣ христіанская по духу государственная философія, которая въ состояніи удовлетворить по крайней мѣрѣ педагогическимъ потребностямъ нашего времени — и нашего здѣшняго мѣста...

Извѣстно, что въ евангельской притчѣ древній восточный вѣроучитель сравнивается съ сѣятелемъ — не всегда впрочемъ успѣшно сѣящимъ... Да позволено будетъ и мнѣ, въ заключеніе этой рѣчи, сравнить современную просвѣтительную дѣятельность съ трудомъ земледѣльческимъ вообще, который даетъ о ней самое наглядное (особенно для современныхъ „реалистовъ“) по-

пятіе. Нынѣшнее научно-философское просвѣщеніе, подобно нынѣшнему же т. н. „раціональному" сельскому хозяйству, не можетъ довольствоваться одними первобытными пріемами человѣческой культуры: оно должно подвергнуть ввѣренные ему молодые умы болѣе тщательной обработкѣ — и прежде всего расшевелить застоявшуюся или скованную иными житейскими, а не то и книжными предразсудками мысль, р а с п а х а т ь ее острымъ орудіемъ научной критики и сдѣлать такимъ образомъ воспріимчивою къ новому расширенію ея внутренняго содержанія. Предстоящее затѣмъ расширеніе требуетъ кромѣ того, чтобы почва для него была подготовлена — или у д о б р е н а существующимъ запасомъ разныхъ спеціальныхъ свѣдѣній, добытыхъ самостоятельнымъ анализомъ жизненныхъ явленій и способныхъ вызывать иногда столь-же самостоятельное умственное „броженіе". Послѣднее будетъ всего менѣе безплоднымъ, если направится на дальнѣйшее развитіе — какъ въ наукѣ, такъ и въ самой жизни — тѣхъ творческихъ идей, которыя завѣщаны намъ предшествующимъ движеніемъ духа человѣческаго и которыя необходимо во́-время п о с ѣ я т ь, дабы онѣ успѣли дать новые, сколько нибудь обильные всходы — въ умахъ грядущихъ поколѣній: это уже третій, синтетическій актъ просвѣтительной дѣятельности; за него должна взяться именно философія данныхъ наукъ. Съ точки зрѣнія трезвой государственной практики можно, конечно, сомнѣваться въ полной цѣлесообразности тѣхъ или другихъ академическихъ „посѣвовъ",—и подобное сомнѣніе является отчасти даже полезнымъ стимуломъ къ ихъ постепенному усовершенствованію. Нельзя не признать однако, что всякая настоящая философская идея, будучи самымъ чистымъ плодомъ прошедшаго историческаго опыта и въ то-же время чистѣйшимъ сѣменемъ болѣе свѣтлой будущей исторіи, особенно сильно мѣшаетъ разростаться темнымъ плевеламъ различныхъ „неправдъ", которыя издавна успѣли укорениться и на нашей общественной нивѣ... Пусть же юные питомцы здѣшняго юридическаго факультета по возможности спокойно занимаются не только н а у к о ю (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова), но и тѣмъ, что́ одно придаетъ высшій нравственный смыслъ даже самому мелкому служебному „прозябанію"

въ огромномъ государствѣ — т. е. философіею! Она (именно она!) еще въ языческой древности приводила многихъ недовольныхъ своею личною (или безличною) жизнью людей къ нѣкоторому „исканію Бога“— тогда еще „Бога невѣдомаго“: такъ было передъ наступившею затѣмъ великою духовною жатвою христіанства... При помощи новыхъ философскихъ ученій— насколько ихъ уже „разумѣютъ языцы“ —и нынѣшнее глубокое разочарованіе, предвѣщающее дальнѣйшій умственный ростъ, можетъ перейти у насъ въ такую степень политической зрѣлости, на которой мы всѣ достаточно твердо увѣримся, что съ нами Богъ — и во внутреннихъ, какъ во внѣшнихъ дѣлахъ нашей обширной земли.

Ал. Блокъ.

